

АКТ 1

Безумный капитан Альфы Центавра

Мы, должно быть, сошли с ума,

Тем не менее, мы товарищи по кораблю, направляющиеся на завтра,

И все здесь летают вслепую

О, мы должны верить в магию,

Мы должны верить в руководящую руку,

Если ты веришь в магию

, Вселенная будет в твоём распоряжении.

Безумие - это команда, направляющаяся к Альфе Центавра

Мечтатели, поэты и клоуны

Смелая - это корабль, направляющийся к Альфе Центавра.

Ничто не может повернуть её вспять.

О, мы должны верить в магию,

Мы должны верить в руководящую руку,

Если ты веришь в магию

, Вселенная будет в твоём распоряжении.

Ла-ла-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да

Ла-да-да-да-да-да-да-да

Ла-ла-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да

Ла-да-да-да-да-да-да-да

О, мы должны верить в магию,

Мы должны верить в руководящую руку,

Если ты веришь в магию

, Вселенная будет в твоём распоряжении.

Ла-ла-да-да-да-да-да-да-да-да-да

Ла-да-да-да-да-да-да

Ла-ла-да-да-да-да-да-да- да-да-да

Ла-да-да-да-да-да-да

О, мы должны верить в магию,

Мы должны верить в руководящую руку,

Если ты веришь в магию

, Вселенная будет в твоём распоряжении.

Художник - Кристал Гейл

Название - «Мы должны верить в волшебство».

СЦЕНА 1

Районное управление полиции Галактики представляло собой внушительное здание, призванное демонстрировать уравновешенный и консервативный имидж, независимо от того, с какой культурой он вел дела. Снаружи постройка была безликой и лишенной декора. Внутри ничего не было: центральный атриум с несколькими растениями и лифтами, некоторые рисунки на стенах, небольшие островки спартанской мебели и несколько унылых коридоров, ведущих в укромные уголки здания.

Император Джурая присутствовал, потому что его жена (капитан детективов в GR) должна была присутствовать на встрече, и, будучи очень беременной, она умоляла и скулила, пока ее муж не согласился сопровождать ее. Михоши поместил Тенчи в холл вместе со своим охранником, пообещав вернуться «через несколько минут».

Личный телохранитель Императора "Взбесился!" громко в кресло. Она тоже была очень беременна и саркастически рассказывала о том, как бросить Императора Джурая в вестибюле, а не в личном кабинете. Тенчи прокомментировал, что он не возражает, поскольку офис Михоши был меньше, чем общая комната дома, и таким образом он мог размять ноги. Рёко снова поразилась терпению своего мужа и осела, рада сидеть (ей было запрещено использовать атрибуты Силы во время беременности, и она все равно предпочитала ходить, так как Аека описала парящую беременную Рёко как дирижабль). Остальные сотрудники службы безопасности Императора тихонько рассыпались по атриуму, осматривая всех и вся. Здание'

Тенчи действительно не возражал против ожидания. По правде говоря, он просто был рад ненадолго побыть вдали от Дворца. Он прогуливался по атриуму, рассматривая висящие на стенах произведения искусства. Одна особенно привлекла его внимание, и он остановился, чтобы изучить ее.

Графика представляла собой серию политических карт, наложенных на компьютерную модель галактики Млечный Путь. Галактика напоминала спиралевидное дерево с четырьмя основными ветвями, отходящими наружу от яйцевидного ствола. Каждая ветвь обвивалась вокруг сердечника почти на четверть окружности, прежде чем разделиться на шпоры и более мелкие фрагменты. Звездные облака, туманности и огромные полосы люминесцентной материи слиплись вместе, как листья на плавно изогнутых ветвях. И на всей великолепной модели не было видно ни одной твердой кромки; вся структура была аморфной и размытой, а руки уходили в пустоты между собой.

Большая часть модели не имела маркировки; то, что было подробно представлено, было разрезанным на пирог клином, простирающимся от ядра до нижнего края. Выделенная область располагалась в центре Империи Джурай и была заполнена астрономическими терминами, определяющими общие астрофизические структуры. Империя занимала один второстепенный сегмент в центре клина, который в звездных картах Терран можно было бы назвать отрогом Ориона. Но второстепенный - это относительный термин в галактическом масштабе: Шпора имела длину 15 000 световых лет и толщину 2500 световых лет, отделенная от соседних рукавов Стрельца (центральная сторона) и Персея (крайняя сторона) пустотами в 5000 световых лет в поперечнике. В пространстве, имеющем форму гусеницы, содержалось приблизительно 156 000 000 солнц.

К тому времени Тенчи уже понял, что количество обманчиво. Например, из бесчисленного множества звездных систем менее одной из десяти тысяч содержало что-либо, имеющее реальную ценность:

* Городские миры: эти планеты постепенно превращались в человеческие ульи, когда отдельные города сливались в один гигантский мегаполис. Здания часто достигали километра выше и ниже поверхности планеты и покрывали все доступные участки суши. Со временем они стали в значительной степени полагаться на импортные продукты питания и сырье, поскольку их собственные природные ресурсы истощились и превратились в защищенные анклав. Секторные столицы, такие как Джурай и Сенива, были типичными для этого типа.

* Производственные миры: эти планеты, как правило, были негостеприимными, но богатыми сырьем. Они были украшены автоматизированными горно-монтажными комплексами и малонаселены. Обычно они считались коммерческой собственностью и относились к ним соответствующим образом.

* Сельские миры: эти планеты, покрытые пахотными землями размером с континент, были посвящены выращиванию зерна и животноводству в глобальном масштабе. И, как и в производственном мире, они были сильно инвестированы в автоматизированные сельскохозяйственные комплексы и были малонаселенными. И также, как и производственные миры, эти планеты считались частной собственностью.

* Регрессивные миры: многие планеты, колонизированные в далеком прошлом, пострадали от природных или техногенных катаклизмов. Контакт с Империей был прерван, что привело к техническому упадку. Цивилизация на этих планетах перешла где-то между железным и каменным веками. Как правило, было нерентабельно (или в некоторых случаях гуманно) перевоспитывать бывшую колонию до тех пор, пока они не будут готовы к восстановлению

контактов. Земля была типичной для этого типа.

* Исследовательские миры: с точки зрения окружающей среды, эти миры были либо бесплодными, скучными или смертоносными, и считались безопасными местами для проведения рискованных генетических или токсичных промышленных исследований. Обычно небольшое количество ученых и военнослужащих проживало на экологически безопасных аванпостах. K1190 был типичным для этого типа.

* Разные места обитания: широкий ассортимент астрономических исследовательских станций, коммерческих торговых пунктов и неопределенных мест обитания, расположенных в поясах астероидов и на лунах. Те, кто зарегистрирован и разрешен Империей, обычно включались в маршруты патрулирования военно-морского флота под неусыпным надзором местных гарнизонов и ударных баз. В социальном плане Джурайская империя была довольно неоднозначной. На первый взгляд, можно было бы предположить, что это однородная культура, равномерно и одинаково распространенная в тысячах миров, управляемая Императорской семьей из Джурая. Однако поцарапайте поверхность, и это изображение быстро исчезнет.

Истинное происхождение человечества было, откровенно говоря, точно неизвестно и горячо оспаривалось. Приблизительно за 53000 лет до рождения Тенчи полдюжины центров человеческого населения расширились вовне в волне исследований и колонизации. Естественно, эти общества столкнулись друг с другом, и так же естественно, что вспыхнула серия войн, поскольку они боролись за господство. Это был долгий, полный приключений, кровавый период в истории человечества. Но когда пыль улеглась, Джурай стал самым крупным и сильным правительством, окруженным множеством меньших и более слабых соседей, которым было разрешено существовать в качестве буферных государств. Ситуация не сильно изменилась за последние несколько тысяч лет.

Джурай обязан своей стабильностью тому простому факту, что он позволял подчинять планеты автономному правительству (в пределах разумного). Пока они соблюдали Три Императорских К - Календарь, Чеканка и Суд - их оставили в покое. Это обеспечивало широкое политическое представительство в Имперском Сенате: монархиста легко можно было сесть рядом с теократом или фашистом. Имперский сенат, в свою очередь, будет представлять голос джурайских граждан перед Императорской семьей и получит взамен Имперский мандат. Это отношение распространилось на весь спектр человеческих поселений, будь то общества тысячелетней давности в унаследованных мирах или деревни, принадлежащие компаниям, на планетах добычи и строительства. Империя смутно относилась к эксплуатации разумных существ, и это было причиной многих внутренних раздоров (особенно в мирах с давно укоренившимися кастовыми системами). Выраженная гуманитарная озабоченность была искренней, но, как правило, маскировала более прагматическую озабоченность по поводу того, что угнетенные разумные люди склонны к восстанию. Империя еще более смутно относилась к восстаниям.

Однако все, что связано с межзвездной деятельностью, находилось под прямым контролем Империиума. Флот патрулировал звездные улочки и поддерживал мир - и торговые гильдии были очень рады этому. Большая часть богатства Империи была получена за счет межзвездной торговли, и без присутствия полицейских сил Имперского флота пиратские нашествия и преступные картели перерастут от незначительных неприятностей к серьезной угрозе.

Империя взимала налоги с торговых гильдий, соблюдала договоры и в целом поддерживала как можно более гладкую работу колеса торговли. Все дела Империи велись с использованием джурайского языка, независимо от того, какие местные диалекты использовались для повседневного управления каждой планетой. Каждого гражданина поощряли изучать это - и требовали, если он / она / она имели какие-либо дела с имперской организацией.

Имперские сборы финансировали ряд организаций и служб, таких как Университет Галактики и различные организации по оказанию помощи при стихийных бедствиях. Эти организации имели тенденцию быть теоретически аполитичными или откровенно лоялистскими по своим взглядам. Сборы также финансировали вооруженные силы, которые всегда были начеку для непредсказуемых нападений со стороны видов из соседних галактических рукавов (таких как недавнее вторжение в К'вимм). Военные набирались из всего спектра подчиненных миров, поощрялись меритократией, и жители Джурая более или менее благосклонно относились к ним. В целом, имперские налоги оставались на светлой стороне (за исключением чрезвычайных ситуаций), потому что имперское правительство на собственном горьком опыте усвоило, что чрезмерное налогообложение приводит к несчастным чувствам, что приводит к восстаниям. И Империя очень смутно относилась к восстаниям.

Но жители Джурай искренне поддерживали Императорскую семью. Жители Джурай ... теперь их было много. Учитывая, что человечество рассеялось по сотням планетных сред в течение десятков тысяч лет и в какой-то степени занималось генной инженерией на протяжении всего этого периода, разнообразие было неизбежным. Больше не существовало такого понятия, как чистый человек; вид был беспородным. Тысячелетия генетических улучшений дали среднему жителю Джурая способность сознательно контролировать свою фертильность, восстанавливать утраченные конечности и органы, проживать долгую жизнь и успешно бороться с болезнями. Та же самая генетическая обработка также повысила скрытые псионические способности расы в целом, и теперь значительный процент населения стал адептами Силы.

Затем были сообщества искусственного интеллекта, и несколько нечеловеческих коренных разумных рас, и бесконечное количество пришельцев из-за пределов Империи ...

И каждый из них признавал высшую власть короны. Несмотря на то, что эта наследственная монархия вела себя не идеально на протяжении всей своей долгой истории, она воспринималась как в целом благоприятная и очень полезная точка фокусировки для десятков триллионов разумных существ, разбросанных на 94 000 000 000 кубических световых лет. Всю пышность, пышность и мощь, все величие Империи олицетворял владелец джурайского трона: Тенчи Масаки Джурай.

Тенчи вздохнул, чувствуя тяжесть короны и связанную с ней ответственность.

Он почувствовал, как пальцы мягко обвили вокруг его локтя, и прядь голубых волос упала ему на плечо. "Что ты смотришь, милая?"

«Эта карта», - ответил Тенчи. «Именно такие вещи заставляют меня понять, насколько велика на самом деле Империя».

Рёко молча кивнул.

"Сколько из этого вы видели?" - спросил Тенчи.

«Большинство грязных уголков Империи», - ответила она. «Мы никогда не отваживались подходить слишком близко к районам с интенсивным движением транспорта». «Мы» имели в виду ее и Кагато в старые плохие времена. Она невольно вздрогнула, когда воспоминания попытались всплыть на поверхность. «Мы даже один или два раза рискнули выйти за пределы Империи, в соседние галактические объятия. Это большая, одинокая галактика, Тенчи. Но в ней есть несколько действительно красивых мест. Я бы хотел взять вас в тур когда-нибудь».

«Забавно, но в последнее время я много думал об этом». Он посмотрел в золотые глаза Рёко. «Я управляю всей этой областью, и я видел только одну маленькую ее часть. Мы должны начать планировать какой-то тур».

«Звучит весело. Возможно, нас не будет на какое-то время ... чтобы добраться до границы отсюда, уйдут недели».

«Это может занять не так много времени, как вы думаете», - ответил он. Он проигнорировал ее вопросительное выражение лица, вместо этого указав на почти пустую область на карте. "Что в остальной части этой области?"

«Я не знаю. Михоши мог бы сказать тебе, поскольку у терапевта была свежая информация. Или Васю, вероятно, могла».

"Я мог сказать тебе что?" - спросила Михоши, ковыляя к ним в своей униформе для беременных. Она вцепилась в свободный локоть Тенчи, ее длинные золотые локоны рассыпались по их рукам.

«На что похожа остальная часть галактики», - ответила Рёко.

Михоши бегло осмотрел карту. «Этой штуке почти пятьдесят лет», - объявила она. «Не будет много физических изменений, но были определенные политические».

"Хотите уточнить?" - спросил Тенчи.

Михоши усмехнулся. «Последняя статистика, которую я видел, была больше года назад, но ...»

* Диаметр галактики составляет примерно 120 000 световых лет.

* Он содержит около ста миллиардов звездных систем, хотя большинство звезд находятся в двойных или кратных системах.

* Существует приблизительно два миллиона разумных видов, разбросанных по четырнадцати миллионам обитаемых звездных систем, или порядка 94 квадриллионов разумных людей.

* В любой момент времени существует приблизительно 19 000 межзвездных правительств и миллионы отдельных планетарных правительств.

* Джурай принадлежит к меньшинству наций, населенным лишь горсткой рас, связанных единым правительством.

«Вы наверняка много говорите» приблизительно », - заметила Рёко.

«Вы должны», - пожал плечами Михоши. «Все постоянно меняется. Даже картография; поскольку звезды вращаются вокруг центра, Джурай получает и теряет несколько ежегодно. Это повод для войны в некоторых местах, хотя никто ничего не может с этим поделать».

«Я рада, что мне не нужно беспокоиться о таких вещах», - ответила Рёко.

"Я думаю, это моя работа, а?" - пробормотал Тенчи.

"И у тебя это так хорошо получается!" - воскликнули его жены, ободряюще обнимая его за руки.

«Как вы думаете, кто-нибудь из авторитетов когда-нибудь объединит всю галактику?» - спросил Тенчи.

«Неохотно», - ответила Рёко.

«Может быть, в общей защите», - добавил Михоши.

«Все эти разные расы и все эти разные нации ... это кажется невозможным».

«Нет ничего невозможного», - ответил Михоши. «Вы это доказали».

«И если бы кто-то мог объединить их всех, это были бы вы», - добавил Реоко.

Тенчи скептически покачал головой.

СЦЕНА 2

Фунахо вошла в гостиную жилого квартала, ожидая увидеть свою семью. Комната была пуста;

Фактически, все крыло дворца было заброшено. В конце концов она вышла на веранду и последовала за голосами, пока не нашла их. Сасами сидела за маленьким столиком, поглощенная своими занятиями; Мисаки и Аека сидели за другим столом, обсуждая переполненный маршрут последней; а Рёко и Михоши устроились на соседних скамейках, наблюдая за детьми Тенчи и сравнивая опухшие ступни, судороги в ногах, варикозное расширение вен, боли в спине, изжогу и недавнюю тягу к еде. Ни Тенчи, ни Вашу не было видно.

Фунахо ответил на их приветствия вопросом: «Где Тенчи?»

Все указывали на лужайку, где можно было увидеть Тенчи стоящим на одеяле на коленях. По бокам от него стояли Васю и Цунами.

"Что они там делают?"

«Понятия не имею», - ответила Аека, отводя хвост в сторону, чтобы массировать шею. «Но они прямо просили нас не вторгаться».

«Ну, я хотел сказать ему, что я только что получил коммюнике с Земли, и Йошо отправился в Джурай. Он должен прибыть в течение недели».

«О, это хорошая новость!» - сказала Аека. «Я уверен, что ему будет очень приятно это услышать».

«Тогда я уверен, что он не будет против, чтобы его прервали», - сказал Фунахо и спустился по ступенькам на лужайку. Остальные женщины обменялись взглядами и пожали плечами, подхватили детей и последовали за ними.

#####

«Тело - это все в уме, но разум - это не все в теле», - мягко сказала Цунами. Физически ее не было, но на голографическом изображении, которое она проецировала, была красивая синеволосая женщина, грациозно стоящая на коленях рядом с ним. Васю сидела, как портной, со своей призрачной клавиатурой, парящей над ее коленями, грива колючих красных пряжей затеняла ее лицо. Вокруг одеяла лежал набор маленьких инструментов, нацеленных на Императора.

«Я знаю, - рассеянно ответил Тенчи, - я видел, как разум выходит за пределы тела». Его глаза были закрыты, и его внимание было сосредоточено внутрь.

«Но вы еще не видели всего», - возразил Цунами. «Разум касается многих уровней реальности. Вспомните аналогию со зданием и двором».

«Ум подобен зданию с множеством окон, выходящих во двор с фонтаном», - повторял Тенчи. «Окна на уровне земли расположены достаточно близко к фонтану, чтобы видеть мелкие детали. Но по мере того, как вы переходите на более высокие уровни, ваша перспектива меняется. Вы видите более широкую картину».

"Да. Но насколько высоко поднимается здание?"

«Я ... не знаю», - неуверенно ответил он. «Я никогда не думал об этом».

«Создай образ в своем уме, Тенчи. Тогда поставь себя на самый нижний уровень». После короткой паузы Тенчи кивнул. «Теперь начните подниматься, по одному уровню за раз».

Фонтан в разуме Тенчи начал отступать по мере того, как его «возвышение» увеличивалось. "Когда я должен остановиться?"

«Не останавливайся. Поднимись как можно выше».

Фонтан превратился в пятнышко, а затем исчез полностью. И все же здание продолжало неумолимо подниматься над ним. «Я потерял фонтан, - сказал Тенчи, - он слишком далеко».

«Очень хорошо. Это был простой образ; давайте попробуем что-нибудь более существенное. Поместите свое сознание так, чтобы вы могли видеть свое тело».

Тенчи изменил свою мысленную точку зрения, сфокусировав усиленное восприятие над своим телом. Он ясно видел одеяло и трех фигур на нем. "Ок."

«Теперь отойди. Но помни, ты все еще твердо здесь на якоре».

Это был хороший совет. Поднимаясь все выше и выше, он на мгновение почувствовал страх, что может уйти слишком далеко. Но поскольку он все еще чувствовал тяжесть своего тела, давящего на одеяло, он знал, что может вернуться в мгновение ока. Поэтому он позволил процессу продолжаться, наблюдая, как остальные члены его семьи уходят с веранды. Тогда был виден дворец в целом, а вскоре и его окрестности. Вскоре был виден весь остров, населенный игрушечными зданиями и четвероногими пятнышками. Его осознание продолжало расширяться.

#####

Васю услышала их приближение и повернулась, приложив палец к ее губам. Выражение ее лица было скорее приказом, чем просьбой.

«Все в порядке, Васю, я знаю, что они там», - сказал Тенчи, не открывая глаз и оборачиваясь.

"Чего ты хочешь?" - раздраженно спросила Васю.

«Я пришел сказать Тенчи, что его дед покинул Землю и едет сюда», - ответил Фунахо.

«Спасибо, Фунахо», - ответил Тенчи. Он не дал никаких указаний на то, что видел хмурое выражение Вашу. «Пожалуйста, присаживайтесь, дамы, это не займет много времени».

Женщины с любопытством устроились в траве.

"Что ты видишь сейчас?" - спросила Цунами.

«Весь континент».

«По мере того, как ваше восприятие расширяется, расстояние между удаленными местами уменьшается. Вы можете складывать их вместе в уме, как противоположные концы листа бумаги. Попробуйте».

Крылья Лайтхока появились в воздухе над Тенчи. Некоторое время они тихо пульсировали, прежде чем изменить свою обычную Y-образную форму и слиться в одно большое крыло. Этот объект упал на землю в нескольких метрах от одеяла, расширяясь по краям, пока не превратился в диск в форме линзы.

"Что это?" - спросила Рёко.

«Пространственный дверной проем», - ответила Васю, оглядываясь через плечо и обнажая торжествующую улыбку. Семья удивленно ахнула. «Почему так удивлен? Если Наджа Акара мог это сделать, почему бы и нет?»

"Разве ей не требовалось механическое увеличение?" - спросил Фунахо.

«Да, но Тенчи нет», - гордо ответила Васю. «Мы работали над этим несколько месяцев. Впечатляет, не правда ли?»

Все кивнули.

"Куда ведет эта дверь, Тенчи?" - спросила Аека.

«На пляж на западном берегу океана». Не говоря ни слова, Тенчи встал и направился к двери. После небольшого колебания он шагнул через него. Через несколько мгновений он появился с двумя небольшими ракушками. Он пошел по своим стопам, пройдя мимо Васю и цунами и направившись к своей семье. Он раздал снаряды своим детям, которые благодарно визжали.

Тенчи вернулся к одеялу и тихо встал между цунами и Васю.

«Это очень ограниченная связь», - сказал Цунами. «Почему бы тебе не попробовать соединить точки намного дальше друг от друга, используя всю свою Силу?»

Тенчи на мгновение задумался, затем кивнул. Одним движением дверь растворилась. Он телепортировался в дальний конец лужайки, появившись на возвышении на безопасном расстоянии от своей семьи. Некоторое время он стоял, неподвижно глядя в пустое пространство. Затем над ним материализовались крылья, раскаленные и нарастающие, и его семья почувствовала притяжение его необузданных атрибутов Силы. Вскоре крылья слились в другой диск, и новый дверной проем опустился вниз, касаясь травы.

Тенчи шагнул в дверной проем и исчез.

Секунды растягиваются на минуту, а затем на несколько минут. Его семья начала нервно обмениваться комментариями, но ни Цунами, ни Васю, похоже, не беспокоились. Дверной проем продолжал тихо пульсировать.

Внезапно вернулся Тенчи, появившись в дверном проеме, словно раздвигая занавеску. Он сделал жест, и дверной проем исчез. Он телепортировался обратно к одеялу. В руках он нес небольшой букет цветов, перевязанный розовой лентой с маленькими бубенчиками на банте.

"Где ты их взял?" - спросил Михоши.

«Из могилы моей матери», - медленно ответил Тенчи.

Все присутствующие были изумлены с открытым ртом. В конце концов Аека сумела пробормотать: «Тенчи, ты знаешь, сколько световых лет отделяет Земля от Джурая?»

«Да, я знаю. Удивительно, не правда ли? Расстояние бессмысленно вне времени и пространства». Он тихонько возился с цветами, затем пошел в сад и маленькую святыню, в которой они находились.

«Боже, он начинает меня пугать», - сказал Рёко.

«Расслабься, Рёко», - ответила Васю. «Трудно выразить словами концепцию, которая не поддается описанию. Мистики и философы пытались это сделать на протяжении тысячелетий, но без особого успеха. Не могли бы вы описать красный цвет слепорожденному?»

СЦЕНА 3

Как правило, церемонии ввода в строй кораблей Имперского флота редко требовали

присутствия знаменитостей (такое внимание уделялось новым кораблям Капитолия). Однако IJN Attakiassa не был обычным эсминцем: на ней был установлен радикально новый драйвер реального пространства, разработанный и прототипированный членами Имперской семьи. Полные полевые испытания позволят определить, будет ли новый двигатель распространен по всему флоту. Для адмиралтейства успех означал раздачу молящимся подрядчикам больших денег и политики; для команды, что означало выдающееся назначение с большим престижем и почти гарантированным продвижением по службе. Закулисная драка, которую вели конкурирующие фракции, была настолько масштабной и грязной, что слухи о ней действительно просочились в СМИ. А у СМИ остались долгие воспоминания. Таким образом, когда военно-морской флот опубликовал свои планы по скромной церемонии ввода в строй, публично осуждалась. Департамент по связям с общественностью военно-морского флота (всегда бдительно следящий за шансом усилить собственное влияние) быстро преувеличил приоритет и масштаб церемонии, подыскивая идеальную знаменитость, вокруг которой можно было бы построить церемонию. И практически сразу же потребовалось совсем немного времени, чтобы отказаться от обычного набора актеров и спортсменов, когда было обнаружено, что сам Император (с помощью своей гениальной жены-ученого) был ответственен за новый двигатель. Почему бы не стремиться к вершине и не пригласить королевскую семью? И это также означало, что обычная стая папарацци и социальных репортеров будет следовать за хорошо спланированным сценарием, чтобы ВМФ выглядел хорошо.

Императрица Аека обсудила приглашение со своим тайным советником (ее матерью) и, рассмотрев последствия и преимущества, рекомендовала их принять. Императрица Вашу получила такое же приглашение (в конце концов, она построила прототип - и владеет всеми патентами на него) и выразила заинтересованность в просмотре конечного продукта. Они согласовали свои расписания с тайным советником Тенчи (баронесса Параваффри Велаяутхеми, также известная как «Железный инквизитор»), который завершил связь с Императором. Тенчи с готовностью согласился.

Таким образом, после нескольких месяцев ожидания Императора и его семью (во всяком случае, некоторых из них) сопроводили на частный запуск Адмирала флота для торжественного перехода от Адмиралтейства к объектам космического дока на высокой орбите над самой большой луной Джурая. Поскольку на самом деле он был слишком велик, чтобы поместиться в ангарную палубу эсминца, катер должен был маневрировать рядом с IJN Attakiassa и стыковаться с одним из более крупных портов для персонала. Согласование уплотнений и синхронизация внутренней силы тяжести и атмосферы прошло гладко, и пассажиры катера были доставлены на борт корабля без происшествий.

Тенчи шагнул через люк и был немедленно встречен записанной музыкой и безошибочным звуком тел, привлекающих внимание и кланяющихся. Он отошел в сторону, чтобы позволить Рёко, Васю, Аека и Мисаки присоединиться к нему. Главный коридор был переполнен, хотя нормальное движение корабля было отклонено. Обязательный почетный караул, корабельные офицеры, группа гражданских лиц (в основном СМИ) и одно очень знакомое лицо.

Контр-адмирал Ковис Мобинита ухмыльнулся. «Добро пожаловать на борт, ваши величества».

«Адмирал Мобинита! Какой приятный сюрприз», - ответил Тенчи. Жены Тенчи выражали то же самое; Адмирал Мобинита командовал оперативной группой, которая следила за принцем

Тенчи во время его последнего путешествия на Землю, а затем ему было поручено контратаковать к'вимм. «Я не понимал, что вы были частью этого проекта».

«Да, ваше величество. Я буду координировать полевые испытания, а затем начальные боевые симуляции, когда будут доставлены новые торпеды». Мобинита жестом указал на человека, стоящего рядом с ним. «Могу я представить командира «Аттакиассы» капитана сэра Нониэля Джелхама».

Капитан Джелхам ловко поклонился. Командиром эсминца был мужчина с очень смуглым лицом и темно-черными, плотно скрученными волосами с серым оттенком по краям. На его луноподобном лице преобладали ясные и быстрые глаза. Его некогда мускулистое телосложение постепенно уступало место среднему возрасту, но его осанка все еще оставалась прямой. На левой груди у него была небольшая коллекция служебных лент и такой же рыцарский медальон, что и Тенчи. "Ваше Величество."

Тенчи ответил любезностью: «И позвольте представить мою семью: императрицу Рёко, императрицу Аека, императрицу Васю и бывшую императрицу Мисаки Джурай». Джелхам ловко поклонился каждой из женщин - пока его глаза не встретились с глазами Мисаки, а затем он колебался на кратчайший промежуток времени. Тенчи был слегка удивлен; не по паузе капитана, а по тому факту, что его теща отразила это.

Васю тоже заметила и театрально откашлялась. «Разве это не необычно - послать капитана на эсминец?» - спросила она Мобиниту. «Я думал, что эту должность всегда занимал кто-то в звании командира».

«Это верно при нормальных обстоятельствах», - ответил Мобинита. «Но поскольку эта ситуация имеет такой высокий потенциал, традиция была отменена. А капитан Джелхам - наш самый опытный торпедный тактик; он недавно пересмотрел стандартную учебную программу для военно-морского колледжа. Его понимание развертывания и эксплуатации новых торпед будет весьма ценно».

Васю кивнула, принимая объяснение.

"Ваше Величество, могу я представить свой посох?" - спросил Джелхам. Когда Тенчи кивнул, он повернулся к очереди офицеров в форме, стоящих позади него по стойке смирно. «Это мой старший офицер, командер Коэль Пиль'еро». Старпом корабля была невысокая женщина, каштановые волосы которой были закручены в тугие завязки, свисавшие на спину. Как и ее капитан, она также носила впечатляющую коллекцию благодарностей.

«Это наш старший врач, доктор Джикке Ёсонья». Стройная женщина неопределенного возраста, ее миндалевидные глаза холодно смотрели на Императора из-под прямых черных волос. У Тенчи сложилось отчетливое впечатление, что ничто не могло нарушить самообладание этой женщины, будь то близость к королевской семье, хаос битвы или неотложная медицинская помощь.

«Это командир Квилен'ста Пеннум, инженерные и корабельные системы». Мужчина был так высок, что его голова чуть не царапала потолочные плиты, а он был таким худым и бледным, что казался трупным. Но его ухмылка, казалось, подняла обе половины его рта на уровень ушей, а его глаза были почти того же оттенка фиолетового, что и его коротко остриженные волосы.

«Старший лейтенант Шанмугаджоти нак'аа Диамистрати, отвечающий за персонал и снабжение». Эта женщина была среднего роста, а ее изумрудно-зеленые волосы были собраны в строгий пучок. Она производила впечатление одновременно небрежной и тщательной, расслабленной, потому что она могла себе это позволить.

«Старший лейтенант Артдохт Гвималат, связь и датчики». У нее была оливковая кожа, она невысокого роста и стройная, а на ее лице были нанесены очень тонкие церемониальные татуировки и сложный узор из нежной рубцовой ткани. Бока и затылок у нее были выбриты, а макушка покрыта короткими черными волосами.

«Старший лейтенант Кедни Кианьяндаарва, оружие и тактика». Мужчина был худощавым и хищным, с лицом с бронзовой кожей и белыми волосами, спадающими на спину в туго заплетенный хвост. Его тонкие губы обрамляли белые усы, а левую бровь пересекал небольшой шрам.

«Лейтенант Йечоуа Ино, наш астрогатор». Молодой человек был невысоким и круглым, его глаза смотрели на такое же круглое лицо, как два сверкающих угля. Его голова была лысой, за исключением татуировки в виде цветка, которая покрывала саму макушку черепа. Медвежье впечатление усиливалась улыбкой, вырезанной из его рта, имеющего форму морды.

«Лейтенант Кезибан Беора Ходжанка, ответственный за ангары и обслуживание шаттлов». Поклонившаяся молодая женщина напоминала терранскую морковку: пучок зеленых волос покрывал красноватый цвет лица. Она с трудом могла скрыть возбуждение от своих зеленых глаз или долговязой осанки, а ее нервное хихиканье было встречено покорными закатываниями глаз, которые массово исполняли ее товарищи по кораблю.

Таким образом, королевская семья начала свое турне по Аттакиасе IJN.

Эсминец был типичным для кораблей Имперского флота: он был старым - космическое пространство, чрезвычайно враждебная среда для биологического экипажа, на самом деле была благоприятной средой для пластика и металлов, из которых сделаны космические корабли. Космическое пространство даровало дары выносливости и долголетия, и большая часть тысяч кораблей ВМФ обслуживалась несколькими поколениями моряков. Аттакиасса была уже столетней женщиной, когда ее взяли на работу в этом проекте. С момента ее первоначального завершения, постановки на охрану и ввода в эксплуатацию прошло уже более 15 десятилетий. Ее несколько раз переоборудовали и модернизировали, и она продолжала служить до тех пор, пока не погибнет в результате катастрофической аварии или разрушения в бою. Аттакиасса была выбрана потому, что:

* Новые космические корабли требуют огромных затрат времени и ресурсов по сравнению с более скромными затратами на обновление.

* Поскольку новый драйвер реального пространства будет так или иначе установлен на все активы военно-морского флота, почему бы не начать с репрезентативной установки?

* Подошла ее очередь в ротации объектов реконструкции ВМФ.

Инженерное дело было самым большим отделом на Аттакиасе. Офицеры содержали обслуживающие бригады, которые постоянно ремонтировали и устраняли эффекты энтропии, усталости и боевых действий. Как и все имперские звездолеты, на ней был цех для нанотехнологий, сборщики водорода для его питания и обширная техническая библиотека, содержащая подробную информацию практически о каждом компоненте корабля. Ее приводили в действие генераторы, которые извлекали энергию непосредственно из квантового вакуума, преобразовывая ее в полезное электричество и тепло. Затем электрические сети подавали энергию непосредственно в гравитационные двигатели, которые использовались для прохождения через реальное пространство на субсветовых скоростях. Для сверхсветовых скоростей требовался прыжковый двигатель, который переводил судно в псевдопространство, где были возможны гипероптические скорости. Полностью одна треть Аттакиассы

В жилых районах Аттакиассы жили сотни разумных существ, которые служили на ее борту. Палуба за палубой кают, камбузов, больниц, спортзалов и вспомогательных помещений. Свет, тепло, влажность, сила тяжести, инерционная компенсация, защита от излучения, вода, еда, одежда, лекарства и все аспекты жизнеобеспечения должны быть обеспечены и в некоторых случаях адаптированы к требованиям различных видов. Аттакиассу часто сравнивали с маленьким городком, и сравнение было уместным: моряк Империи мог провести годы на борту одного и того же корабля с одними и теми же товарищами по команде, поэтому он должен был быть физически и психологически совместимым.

На грузовых судах и торговых трамваях оставшаяся часть внутреннего объема корабля была отведена под грузовые трюмы и камеры содержания. На «Аттакиасе» это пространство было заполнено ячейками для хранения, которые приводили в движение корабельные проекторы направленной энергии; или торпедные установки и соответствующие магазины; или группы датчиков и компьютеров управления огнем, которые управляли оружием; или генераторы щита, которые добавляли защитный слой к бронированной обшивке.

Все имперские космические корабли массой более двух тысяч тонн несли меньшие субмарины для использования в качестве челноков, и «Аттакиасса» не была исключением. Ее вспомогательные средства широко менялись по внешнему виду изо дня в день, в зависимости от их предполагаемого использования. Это были простые рамы, модифицированные сменными пакетами для соответствия индивидуальным параметрам миссии. Вход в атмосферу был возможен за счет изменения конфигурации силовых полей шаттла, чтобы сделать их аэродинамически эффективными. В дополнение к этим лодкам были системы телепорта ближнего действия и проекторы тягового луча, способные перемещать персонал и насыпные грузы на судно и с него.

Экскурсия завершилась в офицерской гостиной, которая была наспех украшена транспарантами, музыкой и тарелками с закусками. Члены королевской семьи были загнаны в угол с адмиралом и старшими офицерами корабля; младших офицеров навязали гражданским и сказали «быть вежливыми и уклончивыми».

«Ваш корабль впечатляет, капитан», - сказала Мисаки.

"Спасибо, ваше величество. Она не новичок, но, безусловно, ведет себя хорошо. Большинство мирных жителей не могут оценить великое достоинство всех старых космических кораблей и почти биологическое ощущение корабля: циклы ремонта и обновления, которые это происходит, симбиоз между командой и корабельным ИИ. Я полагаю, это сравнимо с кораблем Royal Tree ».

"Вы когда-нибудь были на борту одного из трех кораблей?"

«Нет, ваше величество, не видел. Но я всегда хотел». По Империи было разбросано менее 100 королевских космических деревьев: Цунами («Оукэ Но Ки», «Первое дерево Джурая»); четыре сохранившихся дерева первого поколения, принадлежащих членам королевской семьи; дюжина деревьев второго поколения, прикрепленных к высокопоставленной знати; и сборка деревьев третьего и четвертого поколений, десять из которых были переданы дозорной эскадре, защищающей Джурай, а остальные были распределены по Имперскому флоту. Каждый офицер мечтал оказаться в паре с одним из них.

"Может быть, ты когда-нибудь захочешь присоединиться ко мне на борту Карин?" Карин была деревом Мисаки в первом поколении, и она была его спутницей на всю жизнь.

Глаза Джелхама загорелись. «Я буду польщен, ваше величество».

«Отлично. Я попрошу своих сотрудников позаботиться об этом».

Тенчи и Аека обменялись взглядами.

Тенчи - Потрясающе ...

Аека - Что, моя мама находит капитана привлекательным?

Тенчи - Нет

Аека - Что капитан находит мою мать привлекательной?

Тенчи - Нет

Аека - Тогда что же такого удивительного?

Тенчи - Что я не тот, кто попадает в горячую воду для разнообразия!

Тенчи сидел за столиком на борту «Цунами». За столом сидели Рёко, Аека, Мисаки, Васю и адмирал Мобинита. Они наблюдали за Аттакиасой на мониторах. Ее окружали служебные роботы, шаттлы, пара грузовых бродяг и (вдалеке) ширма корветов, настороженно наблюдающих за происходящим. Частный катер Адмирала флота дрейфовал поблизости, ожидая, чтобы перевезти королевскую семью обратно в Джурай.

Звук текущей воды можно было услышать по всей командной палубе Tsunami, которая напоминала сад, полный скульптурных прудов. Одна из основных ветвей цунами проходила через центр конструкции, а из переборок выросло множество меньших ветвей. В одной небольшой секции был традиционный мост, созданный людьми, отделенный от основной части перегородками, покрытыми экранами мониторов и клавиатурами. Именно здесь сидели наблюдатели.

«Прогнозы просто поразительны, Ваше Величество, - сказал Мобинита. «Если все пойдет по графику, мы будем модернизировать почти все корабли во флоте в течение следующих пяти лет».

«Почти все корабли? Почему не все?» - спросила Васю.

«Мы не знаем, будет ли двигатель работать с Royal Trees. Он еще не был опробован и даже не изучен». Мобинита печально пожал плечами. "Вы когда-нибудь думали об этом, императрица?"

«Ну, пока нет, - признала Васю, - хотя я не предвижу никаких проблем».

"Почему мы не узнаем?" - спросил Тенчи. «Мне кажется, самое подходящее время, чтобы попробовать это, и Цунами готово».

Аека приподняла бровь. «Сможешь ли ты создать шар, достаточно большой, чтобы вместить ее, Возлюбленная?»

Тенчи пожал плечами. - Сам по себе, нет; с ее помощью, наверное. Адмирал, не могли бы вы сообщить нашему эскорту, что мы собираемся совершить небольшую прогулку?

«Да, сир», - ответил Мобинита. Он знал, что лучше не спрашивать Императора.

На мгновение Тенчи сидел неподвижно, закрыв глаза. Эмблема Силы начала светиться на его лбу, и его семья почувствовала, как защитные щиты окутывают их разум. Один из мониторов Мобиниты был настроен на передачу изображения с камеры с ближайшего корабля сопровождения, и все они смотрели на отображаемое изображение.

Носовая часть корабля «Королевское дерево» скрывалась бело-голубым туманом, и через несколько мгновений десять серебряных лезвий огромных размеров кристаллизовались из тумана. Пока он смотрел, появились еще три лезвия, и вместе они начали удлиняться и вытягиваться, как лазурные пальцы, проникающие в вакуум. Когда они достигли размера почти вдвое длиннее корпуса корабля, они начали складываться назад и сливаться, образуя радужный кокон вокруг биососуда.

"Тенчи, что ты делаешь?" - спросила Рёко.

«Сливаясь с цунами так же, как я сливаюсь с человеческими адептами: она дает Силу, я обеспечиваю контроль. Она во много раз больше, чем я, и во много раз сильнее, поэтому я не удивлюсь, если она окажется быстрее меня. " Возникло легчайшее резкое ощущение, синхронизированное с изображением на экране корабля-дерева, начинающего сходить с орбиты. Корабли сопровождения поспешили за ним, не сумев подойти ближе. И пока Мобинита и его семья наблюдали, цунами хлынуло в межпланетное пространство. Тенчи улыбнулся. "Как бы то ни было, ей это безмерно нравится!"

«Суда сопровождения передают результаты своих датчиков, Ваше Величество. Мы приближаемся к скорости света примерно 75%! Я думаю, это отвечает на вопрос о модернизации кораблей-деревьев».

«Думаю, это так», - сказал Тенчи, его брови были почти скрыты ярким светом его Эмблемы. «Пожалуйста, сообщите эскорту, чтобы встретили нас обратно в Загон; Цунами не спешит возвращаться, и они просто не могут угнаться за ней».

АКТ 2

Привет! Мистер Бубен, сыграйте мне песню,

я не хочу спать, и мне некуда идти.

Привет! Мистер Бубен, сыграйте для меня песню,

Утром в звенящей тряске я пойду за вами.

Хотя я знаю, что Вечная империя вернулась в песок,

Исчезла из моей руки, Оставила меня слепо стоять здесь,

Но все еще не спала.

Моя усталость поражает меня,

я заклею на ногах, мне не с кем встретиться

И древняя пустая улица слишком мертва, чтобы мечтать.

Привет! Мистер Бубен, сыграйте мне песню,

я не хочу спать, и мне некуда идти.

Привет! Мистер Бубен, сыграйте для меня песню,

Утром в звенящей тряске я пойду за вами.

Возьми меня в путешествие на своем волшебном вращающемся корабле,

Мои чувства лишились,

Мои руки не чувствуют, что можно схватиться, мои пальцы ног слишком онемели, чтобы ступить,

Жду только моих каблучков, которые будут блуждать

Я готов пойти куда угодно, я готов исчезнуть в

своим собственном параде, наложи заклинание своего танца по-своему,

Я обещаю, что пойду под него

Привет! Мистер Бубен, сыграйте для меня песню,

я не хочу спать, и мне некуда идти.

Эй! Мистер Бубен, сыграйте для меня песню

В утреннем звенящем звоне я пойду за вами.

Хотя вы можете услышать смех, кружащийся

, безумно раскачивающийся сквозь солнце,

Он не нацелен ни на кого, он просто убегает в бегах,

И, кроме неба, нет никаких заборов,

И если вы услышите смутные следы пропуска барабанов рифмы

К своему бубну вовремя, я бы не стал обращать на это внимание,

это просто оборванный клоун сзади

И если для вас он выглядит слепым, я бы не стал волноваться,

это просто тень, вы видишь, что он гонится

Привет! Мистер Бубен, сыграйте для меня песню,

я не хочу спать, и мне некуда идти.

Эй! Мистер Бубен, сыграйте для меня песню

В утреннем звящем звоне я пойду за вами

Забери меня, исчезнув в дымовых кольцах моего разума,

Сквозь туманные руины времени, далеко за ледяными листьями,

Призрачные деревья, укрытые, на ветреном пляже,

Вдали от извилистой досягаемости безумной печали.

Да, танцевать под алмазным небом

Одной рукой свободно махать

Силуэтом у моря, в кругу песков цирка

Со всей памятью и судьбой, погруженными глубоко под волны,

Позволь мне забыть о сегодняшнем дне до завтра.

Привет! Мистер Бубен, сыграйте для меня песню,

я не хочу спать, и мне некуда идти.

Эй! Мистер Бубен, сыграйте для меня песню

В утреннем звящем звоне я пойду за вами.

Художник - Боб Дилан (с изменениями Джуди Коллинз)

Название - "Мистер Бубен"

СЦЕНА 1

"Ну, капитан, что вы думаете?" Мисаки сидела в своем командирском кресле, которое занимало центральный постамент моста Карин. Вдоль стены позади нее были различные консоли, обычно занятые ее командой (в настоящее время пустующие). Остальная часть доступного пространства была использована для панелей управления и стационарных мониторов. Рядом с ней стояла старпом Карин, командир Рирри Ки'юана, высокая и стройная женщина с короткими синими волосами и фиолетовыми глазами. Выражение ее угловатого лица оставалось таким же нейтральным, как и язык ее тела, вежливым и правильным, без мнений.

Джелхам стоял напротив Кьюаны. «Этот мост мало чем отличается от всех стальных

кораблей, на борту которых я служил. Планировка стандартная, интерфейсы стандартные, даже цветовые схемы и освещение стандартные. И все же ... есть разница. Незначительная. Я чувствую присутствие повсюду вокруг, которое ИИ не может проецировать. Я не могу его точно определить ».

Мисаки кивнула старпом, приподняв брови.

«Очень впечатляет, капитан», - сказала Кьюана. «Большинству новоприбывших требуется несколько дней, прежде чем они непосредственно воспринимают Карин, что обычно требует периода адаптации».

«Я не говорил, что я« приспособился »к этому ...»

«Вы, должно быть, высоко оценили свои тесты псайкеров», - сказала Мисаки. «И все же вы никогда раньше не были на борту корабля из дерева? Я нахожу это странным».

«Список кандидатов длинный, Ваше Величество, и количество размещений невелико. У меня нет никаких ожиданий в этом направлении».

«Не будьте столь пессимистичны, капитан. В настоящее время в королевском дендрарии растет около шестидесяти деревьев пятого поколения. Первые деревья созреют в следующем десятилетии».

«Вы слишком любезны, ваше величество, но на самом деле перспективы невелики. Я ожидал, что командир Кьюана будет гораздо ближе к должности, чем я». Что было достаточно правдой; даже для того, чтобы служить на борту корабля-дерева, не говоря уже о том, чтобы командовать им, требовалась исключительная псионическая чувствительность. Кьюана кивнул, принимая комплимент. «Я считаю, что нашел полезную нишу, несмотря на свой недостаток esрег».

Мисаки улыбнулась. С того места, где она сидела, хороший капитан ни в чем не нуждался.

Она нажала несколько клавиш на подлокотнике своего кресла, и в воздухе материализовались холодные дисплеи. Показали пространство сразу вокруг Карин: нынешних жителей Загона. Центр был занят Цунами, спутник Фунахо в первом поколении Мидзухо дрейфовал поблизости, как и спутник Аеки Рю-о во втором поколении. За ними были видны несколько Стражей.

«Впечатляющее зрелище, - сказал Джелхам.

«В самом деле», - ответила Мисаки, но не смотрела на мониторы. «Если у вас есть график, капитан, возможно, вы присоединитесь ко мне сегодня вечером за ужином».

«Я буду польщен, ваше величество».

«Вам нужно связаться с семьей, чтобы сообщить им о вашем местонахождении?»

«У меня нет семьи, о которой можно было бы говорить, ваше величество».

"В самом деле ... ты не замужем?" Мисаки уже знала ответ на вопрос, попросив позабавленного Фунахо достать досье офицера. Получившееся в результате досье было интересно читать.

"Уже нет."

«О, мне очень жаль», - солгала она.

«Это было давно, ваше величество. Обычная печальная история: младшие лейтенанты, как известно, недоплачивают и часто отсутствуют в течение длительного времени. Развод не был неожиданностью».

«Как жаль. Тогда, может быть, лучше оставить прошлое в покое. Рирри, приготовь мой шаттл, позвони во дворец и сообщи им, что к нам на ужин присоединится гость».

«Да, ваше величество», - ответила Кьюана.

#####

"Итак, как ты себя чувствуешь?" - спросил Киёне.

«Раздутый и горячий, с постоянным желанием вращаться вокруг унитаза», - ответил Михоши.

Два бывших партнера и лучшие друзья устроились на стульях на веранде, каждый неся поднос, который они поставили на стол. Сасами приготовила им обед, прежде чем выгнала их из своей кухни.

«Ну и дела, продолжай говорить, это дает мне столько возможностей с нетерпением ждать».

«Что ж, я признаю, что бывают моменты, когда я сразу же откажусь от всего опыта. Но потом я вспоминаю, как много удовольствия я получил от этого состояния, и каким будет конечный продукт. Это помогает мне сохранить все в себе. перспектива.»

Киёне засмеялся. "Когда ты уходишь в декретный отпуск?"

«Еще неделю или две. Я еще не решил. Это зависит от того, как я себя чувствую». Ее обед начал исчезать быстрыми глотками. «А как насчет вас? Сколько времени вы уезжаете в медовый месяц?»

«Две недели. Триннард может получить отпуск на неопределенный срок, если захочет, но у меня нет такой роскоши».

"Итак, куда ты идешь?"

«Я расскажу вам все об этом после того, как мы вернемся», - усмехнулся Кионе, зная, что (а) Михоши ненавидела ничего ждать, и (б) она не могла хранить секреты, чтобы спасти свою жизнь.

"О, хорошо ..."

#####

"Чему ты улыбаешься?" - спросила Аека. Она устроилась в горячей ванне и потянулась к плавающему ведру с бутылками и чашками. Пар дрожащими клубками поднимался к потолку.

«Потому что я счастлива», - ответила Рёко. Она прислонилась к стене, обхватив руками бассейн, чувствуя, как струи горячей воды пульсируют на ее спине. Она наблюдала, как Аека выливает содержимое бутылки в свою чашку. Аека слегка подтолкнула ведро, и оно поплыло к Рёко.

"Есть ли повод для такой радости?"

«У меня есть все, что я когда-либо хотел и думал, что никогда не получу: дом, семью, Тенчи ...»

«Что ж, у тебя нет на него эксклюзивного контроля», - протянула Аека. Она отпила из чашки.

«Да, я знаю. Но меня это больше не беспокоит. Даже когда я не с ним, я чувствую его». Реоко достал чашку из ведра и потянулся за бутылкой, которую открыла Аека.

«Как и я», - сказала Аека.

«Я очень скучаю по сакэ во время этих ванн», - вздохнул Рёко.

«Не унывай», - утешила ее Аека. «Это будет всего лишь месяц или около того. Кроме того, фруктовый сок полезен для вас».

«Кто бы мог подумать, что мне придется так беспокоиться о своем здоровье».

"Я думал, вы беспокоитесь о здоровье своей дочери?"

"Ее тоже". Улыбка Рёко не исчезла, даже несмотря на то, что она пила сок. «Так много всего изменилось за последние пять лет. Я даже не могу представить, что принесут следующие пять лет».

«Возможно, больше детей», - сказала Аека, и ее лицо озарилось ухмылкой.

"Это личная цель?"

"Возможно."

Реоко усмехнулся. «Боже, мы становимся домашними, что ли?»

"Я не жалуясь. Ни капли. Это та жизнь, о которой я мечтал в детстве. В последующие годы у меня были ужасные видения, что я выйду замуж за какого-то честолюбивого принца, а затем прикован к кровати в качестве единственного цель в жизни ".

"Я думал, тебе нравятся наручники в постели?" - лукаво спросила Рёко.

Аека покраснела. «Ну, пока у меня есть ключ ...»

Они переглянулись, прежде чем разразиться смехом.

Аека поднялась из ванны и пошла по выложенному плиткой полу, оставив за собой созвездие капель воды. Она наклонилась над висит, чтобы проверить спящую Азузу, а затем внесла незначительные изменения в звукоизолирующее поле вокруг младенца. Она остановилась, чтобы посмотреть, как он наморщил нос во сне, послал ему воздушный поцелуй и пошла обратно к бассейну.

Реоко наблюдала, как небольшая выпуклость поднимается с одной стороны ее живота и скользит по другой стороне. Она лениво гадала, было ли это вызвано рукой или ногой. Иногда весь опыт беременности был для нее слишком нереальным.

Аека снова устроилась в бассейне и потянулась за чашкой, которую поставила на выступ. Она поджала губы, когда обнаружила, что он пустой. «Я должен согласиться с тобой, Рёко - я буду рад, когда мы снова сможем открыть sake».

«Знаешь, тебе не нужно оставаться трезвым из-за меня».

«Я знаю. Но вы были достаточно любезны, чтобы воздержаться во время моей беременности; это меньшее, что я могу сделать во время вашей». Аека потянулась за ведром и еще одной бутылкой фруктового сока. "Вы еще не определились с именем для своей дочери?"

«Нет. Думаю, я черпаю вдохновение, как только увижу ее».

«Отличная идея, хотя я полагаю, что Тенчи внес несколько предложений ...»

«Нет, не знал. Но Васю уверена».

«Теперь есть пример непредсказуемого набора событий».

«Да, я знаю. Должен признаться, я иногда немного завидую Ачике ... зная, что, наверное, когда-то со мной обращались так же».

Аека пожала плечами. «Васю - прекрасная мать, и она была бы для вас тоже, если бы обстоятельства сложились по-другому. Пусть прошлое останется в покое - слишком много всего, чего стоит ожидать в будущем».

Рёко кивнул, признавая суть дела. Последние пару лет она наблюдала за Васю, делая мысленные записи о том, как ее мать делала вещи. Она также наблюдала за Аекой и должна была признать, что ее лучшая подруга тоже чертовски хорошая мать. Рёко только надеялся, что она тоже поступит.

Она осушила чашку и потянулась к бутылке, но обнаружила, что она пуста. Она достала плавающее ведро и осмотрела каждую из бутылок в нем, опрокидывая их вверх дном, чтобы убедиться, что все они тоже пусты. Она с отвращением фыркнула и слегка рассердилась. В ее глазах вспыхнула вспышка вдохновения, а губы озорно скривились. Бросив взгляд на Аеку, чтобы убедиться в ее невнимательности, она начала тихонько ставить каждую из бутылок на плиточный край бассейна. Аека продолжала рассеянно смотреть в потолок, поэтому не заметила скрытых движений Рёко.

"Аека?" Рёко наклонился вперед, вытаскивая пустое ведро под поверхность воды в ванне.

"Хм?" - ответила Аека, опустив взгляд.

Рёко вылил ведро воды прямо в лицо Аеке.

Аека не была готова к нападению: она рефлекторно закрыла глаза и попыталась сжать губы достаточно сильно, чтобы вода не попала внутрь. Достаточное количество содержимого ведра текло мимо ее головы, чтобы разбрызгиваться на кафельную стену, и ручейки извивались во всех направлениях. Аека медленно убрала прядки лазурных волос со щек, соскребла воду с глаз и посмотрела через бассейн на хихикающего Рёко.

«В чем дело, Аека, мне следовало добавить шампунь?»

Ответом Аека была серия быстрых ударов ножницами, которые заставили приливную волну обрушиться на Рёко, прижав ее к стене. Пустые бутылки из-под сока были унесены волной подальше от края бассейна, и Рёко плюхнулась на свою затопленную скамью. Ее голова покачивалась над поверхностью, голубое рычание сплетало венки вокруг ее ушей. Она пристально посмотрела на свое почти ниспадающее тело и выдохнула струю тумана.

"Тар она дует!" Аека хихикнула.

"Вы имеете в виду, что я похож на кита?" Реоко зарычала, вытирая лицо.

«Что ж, дорогая, есть определенное сходство: массивная туша, пена из дыхла ...»

«О, это было низко», - ответил Рёко. "Что ж, посмотрим, что вы скажете по этому поводу!" Она была даже сильнее, чем Аека, и серия ударов, которые она нанесла, затопила ухмыляющуюся Императрицу.

В этот момент Сасами вошла в онсэн, ища свою сестру, и чуть не попала в брызги. Она быстро заметила, как жены Тенчи запускают прибор друг в друга, насыщенные стены и пол, а также парящий в углу комнаты. Она бросилась проверить ребенка, с облегчением увидев, что он полностью высох и его совершенно не тревожили вопли и брызги. Она побежала к двери и обдумала варианты.

Через несколько секунд, раздетый догола и безумно кудахчавший, подросток прыгнул в середину бассейна, заливая двух других обитателей водой, которые немедленно отомстили. Громкость женского смеха и горизонтальных осадков увеличивалась в геометрической прогрессии.

СЦЕНА 2

Тенчи сидел в кресле на борту «Цунами», лениво глядя на мониторы. Они показали, как корабль-дерево уходит с лунной орбиты, шагая от Атакиассы. Он криво улыбнулся, отметив, что эта поездка несколько отличалась от нормы:

* Рёко заболела и осталась дома. Она передала свои обязанности телохранителя кому-то, кому доверяла - сэру Триннард Куолстону и его товарищам, сэру Лоранду Джабре, сэру Фиеру Варо, сэру Мийса Миминка, сэру Тайто Брадар и сэру Миабел Хакайша. Импровизированная охрана расселась вокруг командной палубы, наблюдая за мониторами и разговаривая между собой.

* Атакиасса летела вместе с Цунами. Капитан и его команда, состоящая из военно-морского персонала и гражданских инженеров, будут испытывать новый двигатель Masaki под наблюдением его создателя.

* Обычный эскорт Тенчи следовал за ним, как мог. Поскольку объединенные таланты Тенчи и Цунами сделали ее быстрее, чем что-либо еще во флоте, она была логичным выбором, чтобы сопровождать повторно введенный в строй эсминец в его первом полете.

Дисплей связи мигнул, и появилось лицо капитана Джелхама. «Мы только что получили разрешение от службы управления космическим движением, Сир. Они советуют нам держаться подальше от плоскости эклиптики, так как коммерческий трафик там самый разреженный».

«Звучит хорошо. Установите свой курс, и мы будем прямо за вами».

"Да, сэр." Дисплей оставался включенным, показывая, что капитан разговаривает с парящим ботом, который служил основным интерфейсом для искусственного интеллекта эсминца. Тенчи проигнорировал изображение, поскольку он был занят слиянием с цунами и окутыванием корабля бело-голубым занавесом.

Товарищи Тенчи с восхищением наблюдали за мониторами, которые повторяли то, что транслировалось по защищенному военному каналу. Аттакиасса создавала собственный призрачный синий энергетический пузырь. Без предупреждения он улетел вдаль, за ним сразу же последовало цунами. Схемы заменили изображения в реальном времени, показывая два судна, мчащихся к воображаемой точке далеко к северу от юрайского солнца.

«Мои сотрудники рекомендуют поддерживать этот курс на некоторое время, так как мы обнаружили несколько аномалий в некоторых подсистемах».

«Очень хорошо, капитан. Держите меня в курсе».

#####

«Спасибо, что согласились, Михоши», - сказала Васю. Они находились в лаборатории Васю, в одной из комнат, отведенных для медицинских и физических сканеров. Васю прикрепляла датчики к различным точкам на теле Михоши.

«Конечно. Хотя должен признать, что немного нервничаю». Она удобно устроилась в плавающем кресле, откуда она могла видеть дисплей на консоли Васю.

"А? Почему?"

«Ну, вы долгое время намекали на разные типы машин, к которым хотели бы» подключить меня »к ...»

"Я сделал, не так ли?" - призналась Васю. «Ну, в течение долгого времени ты представлял опасность для моей лаборатории. Но подумай: когда ты в последний раз что-нибудь здесь

разрушал?»

"Прошло много времени."

«Прошло восемь месяцев, как раз перед тем, как вы, Рёко и Киёне вышли на встречу с Наджей Акарой. В этой миссии вы наконец узнали, как управлять своими атрибутами Силы. Теперь вы можете не только включить их, но и выключить. . »

«Ну, я все еще негодяй», - робко ответил Михоши.

«Я могу жить с этим», - улыбнулась Васю. Она прикрепила последний датчик и нежно похлопала Михоши по руке. «Просто расслабься. Я обновляю свои записи обо всех членах семьи. Я также начинаю историю твоей дочери».

Михоши лениво массировала ей живот. В ответ пассажир откинулся назад.

"Вы уже придумали для нее имя?"

«У меня есть список, над которым я работаю. Тенчи уже вычеркнул те, которые ему не нравятся, хотя их было немного».

«Да, он не возражал, когда я предложил «Ачика» для нашей дочери. Не думал, что он будет. Хмммм, это странно ...»

"Найди что-нибудь интересное?" Михоши посмотрел на показания приборов, но, откровенно говоря, не смог их расшифровать.

«Один из генетических трансляторов начинает необычное чтение. Я собираюсь провести тест снова».

"Ок."

Последовало долгое молчание, нарушаемое только непрерывным щелчком клавиш.

«Нет, я снова получил то же чтение».

"Это плохо?" - спросила Михоши, смутный страх за своего будущего ребенка пустил корни в ее сознании.

«Нет, просто необычно. Пазл. А я люблю загадки!» Васю хихикнула. Она подошла к дивану Михоши и начала снимать датчики. «Все готово. Позволь мне помочь тебе встать».

Михоши изо всех сил пыталась сесть, удобная только тогда, когда ее ступни касались пола.
"Спасибо. Вам еще что-нибудь нужно?"

«Нет», - пожал плечами Васю. «Машины какое-то время переваривают данные. А пока я подумывал вывести Ачика на веранду. Не хочешь присоединиться к нам?»

"Я бы хотел."

Тенчи - Как ты себя чувствуешь?

Рёко - Несчастный. Я никогда не болел

Tenchi - Вы никогда не были беременны

Рёко - С каких это пор тошнота является частью пакета? Может мне стоит попросить вернуть деньги

Tenchi - Немного поздно, знаете ли

Рёко - я знаю. Я люблю вас

Тенчи - я тоже тебя люблю. Что ты делаешь?

Рёко - Смотрю, как мой муж несется по солнечной системе без меня.

Тенчи - Как ты можешь это сделать? Эти передачи идут на ограниченном военном канале.

Рёко - у меня есть друзья в низинах

Тенчи - Что задумал Васю?

Рёко - Она и Михоши были в сговоре над каким-то проектом. Некоторое время назад они вышли из ее лаборатории, прежде чем выйти на улицу. Она нашла время, чтобы настроить для меня телевизор в гостиной.

Тенчи - Это было мило с ее стороны

Рёко - я должен быть с тобой

Тенчи - Нет, не надо. Вы остаетесь дома, где принадлежите, и отдыхаете

Рёко - Но я принадлежу тебе ...

Тенчи - Рёко, я на борту самого мощного корабля военно-морского флота, и у меня есть шесть рыцарей, выбранных вами для сопровождения. Что может пойти не так?

Рёко - Я не знаю ... чего-то ... ничего! Я должен быть там с тобой

Тенчи - Извините, Триннард что-то говорит

"Да, Триннард?"

«Вы, кажется, довольно заняты, Сир».

«Я разговариваю с Рёко».

«Как?» Триннард кивнул, когда Тенчи постучал по лбу.

«Рёко здоровается и еще раз благодарит всех за то, что присмотрел за мной так быстро».

«Мы рады, сир. Мы здесь, чтобы служить королевской семье, когда и где это необходимо».

«Она также хочет знать, где вы с Кийоне собираетесь провести медовый месяц».

«Я не смею разглашать этот секрет, ваше величество. Я бы предпочел столкнуться с гневом императрицы Рёко, чем с гневом Киёне».

«Вы должны услышать ее смех».

СЦЕНА 3

Цунами и Аттакиасса парили в космосе неподвижно.

"Сир?"

"Да, капитан Джелхам?"

«Похоже, мы взорвали катушку привода. Ее можно отремонтировать, но потом нам нужно

будет заново откалибровать временные кристаллы. Минимум три дня».

"Тебе нужно вернуться в космический док?"

«В этом не должно быть необходимости», - ответил Джелхам. «Командир Пеннум уверен, что проведет здесь ремонт. Если вам нужно вернуться раньше ...»

«Я никуда не тороплюсь. По крайней мере, мы подождем, пока эскорт не догонит. Таким образом, вы не застрянете здесь полностью».

«Это будет как минимум через семь часов».

«Как я уже сказал, я никуда не тороплюсь».

«Спасибо, Ваше Величество». Лицо Джелхама исчезло с экрана.

«Что ж, похоже, мы собираемся быть здесь какое-то время», - сказал Тенчи Триннardu.
«Посмотрим, чем Сасами наполнил шкафы?»

#####

Тенчи растянулся на единственной койке на борту «Цунами», немного сонный, с полным желудком и несколько часов, чтобы позвонить себе. Это определенно был редкий случай. Его мысли блуждали, касаясь множества тем и воспоминаний о недавнем урожае.

Цунами - Тенчи?

Тенчи - Да, цунами?

Цунами - я хотел поблагодарить вас за то, что вы показали мне, как работает эта система передачи. Я никогда не мог заставить это работать раньше

Тенчи - Мне было приятно. Вы это понимаете?

Цунами - Да

Тенчи - Хорошо. Могут ли другие деревья научиться этому?

Цунами - Большинство из них не в силах его совершить. Придется дождаться механического увеличения

Тенчи - Это произойдет достаточно скоро

Цунами - Да, это случится

Тенчи - Мне было интересно: можно ли создать пространственный дверной проем?

Цунами - портал между измерениями?

Тенчи - Нет, туннель через псевдопространство, как К'вимм.

Цунами - я очень долго не мог выполнить ни одну из задач

Тенчи - Тем не менее, вы можете войти в псевдопространство ...

Цунами - с усилием, да

Тенчи - Я подумал ... что, если мы объединим нашу Силу и попытаемся построить тусклый - туннель через псевдопространство?

Цунами - Возможно

Tenchi - Хотите попробовать?

Цунами - Да

Тенчи - Хорошо

"Сир? Мы мешали вашему отдыху?"

Тенчи вышел из своей каюты и устроился на своем месте за столом, пока рыцари уступали ему место. «Нет, Триннард, ты меня не беспокоил. На самом деле, я что-то обсуждал с Цунами».

"Мы можем чем-нибудь помочь?"

«Что ж, ты можешь вырастить для меня капитана Джелхама».

Пальцы Триннарда танцевали по одной из клавиатур. Через несколько секунд командир Аттакиассы появился на главном экране. "Да ваше величество?"

«Мы собираемся провести здесь небольшой эксперимент. Я просто хотел предупредить вас, прежде чем ваши датчики начнут сообщать о чем-то необычном».

"Если я могу спросить, сир, что за эксперимент?" Голос Джелхама был окрашен беспокойством, поскольку каждый раз, когда адепты мастер-класса проводили необычные процедуры, могло произойти буквально все, что угодно. И Император был самым сильным адептом Силы из всех.

«Мы собираемся попытаться создать пространственный дверной проем, подобный тому, что построил К'вимм».

"Ой." Больше Джелхам ничего не мог сказать. Если это сработает, у него будут огромные военные и коммерческие возможности; если нет, по крайней мере, они записывали процесс для потомков.

«Пожелайте нам удачи, капитан».

«Удачи, сир». Всем нам. Выражение лица Джелхама молча добавилось.

#####

Командир легкого крейсера «Умиботакудани» наблюдал за связью между цунами и Аттакиассой и хлопнул руками по подлокотникам своего командирского кресла. «К черту всю королевскую семью! Как долго мы с ними встретимся?»

«Два часа двенадцать минут», - ответил ИИ корабля.

"Достаточно ли мы близки для визуального восприятия?"

«Мы наблюдали за ними напрямую в течение восьми минут, капитан. Но даже при полном увеличении изображение очень зернистое».

Командующий закипел тихо, но неистово. У Startica не было ни малейшего шанса подобраться достаточно близко, чтобы оказать немедленную помощь. И его интуиция кричала, что это плохая идея. «Разве нет астрономической техники для сбора звездного света с помощью нескольких зеркал и сопоставления данных?»

«Да, капитан. Это называется интерферометрия».

«Можно ли повторить трюк, объединив потоки данных со всех судов сопровождения?»

«Да, капитан».

«Прикажите другим кораблям немедленно принять форму восьмиугольника, наблюдать за цунами в полном увеличении и передать данные сюда».

"Подтверждено".

#####

Цунами - Куда ты хочешь пойти, Тенчи?

Тенчи - Как далеко мы можем зайти?

Цунами - Как далеко вы можете видеть?

#####

Джелхам наблюдал за своими экранами, как бело-голубой нимб образовался вокруг носовой части Цунами. Как и прежде, кристаллизовалось десять Крыльев Лайтхока, а затем появились еще три. Но на этот раз крылья оторвались от корабля, ускользнули вперед и слились в одну массивную линзовидную конструкцию.

"Капитан?"

"Да, сэр?"

"В каком состоянии ваша маневренная гравитация?"

«Полностью работоспособен, Ваше Величество».

"Не хочешь пойти с нами на небольшую незапланированную прогулку?"

То, что Император намеревался войти в дверной проем, было очевидно. Что было не так очевидно, так это то, как Джелхам должен ответить на свой вопрос. Джелхам заметно сглотнул, наблюдая, как его карьера промелькнула перед его глазами. Должен ли он быть осужден перед неизбежным военным трибуналом за то, что не поддержал свой корабль или не поддержал своего сеньора? Он вздохнул - он уже знал ответ. «Конечно, сир».

«Очень хорошо. Я буду держать дверь открытой, пока ты не перейдешь к нам на другой стороне».

"Спасибо." Джелхам наблюдал за мониторами, как большой древесный корабль медленно продвигался вперед, скользя по лазурному диску, пока полностью не исчез. С мышлением человека, ставшего ногой на первую ступеньку лестницы виселицы, он приказал Аттакиассу пройти через дверной проем.

#####

"ЧТО они сделали?"

«Они вошли в дверной проем, капитан».

"Шарики божьи, они сошли с ума?"

ИИ знал риторический вопрос, когда его слышал. Кроме того, у него была более важная информация: «Дверь закрывается».

"Нет! Нет-нет-нет-нет-нет-нет ...!"

#####

Рёко наблюдал, как крошечный сине-белый диск сокращается, а составное изображение из эскорта Тенчи воспроизводится на экране телевизора. Через несколько секунд он полностью исчез. Она почувствовала внезапный разрыв, как будто вставив кончик языка в щель, которую недавно занял зуб ... и она знала, что что-то было ужасно неправильно. Мгновение спустя Сасами ворвался в дверь гостиной и отчаянно огляделся.

"Она ушла!"

"Что случилось?" - спросила Рёко. Она почувствовала холодное предчувствие ужаса в глазах Сасами.

«Это цунами! Я больше не чувствую ее! Она УЕЗЛА!»

Именно тогда Рёко обнаружил разрыв. «И... Тенчи тоже», - прошептала она.

АКТ 3

Каждую ночь во сне я вижу тебя, я чувствую тебя,

Вот как я знаю, что ты продолжаешь.

Далеко вдаль и в промежутках между нами

Ты пришел, чтобы показать, что ты продолжаешь.

Близко, далеко, где бы ты ни был,
я верю, что сердце продолжает жить.

Еще раз ты открываешь дверь
И ты здесь, в моем сердце,
И мое сердце будет продолжать и продолжать.

Любовь может коснуться нас один раз и длиться всю жизнь,
И никогда не отпускать, пока мы не уйдем.
Любовь была, когда я любил тебя, единственное истинное время, за которое я держусь.
В моей жизни мы всегда будем продолжать.

Близко, далеко, где бы ты ни был,
я верю, что сердце продолжает жить.
Еще раз ты открываешь дверь
И ты здесь, в моем сердце,
И мое сердце будет продолжать и продолжать.

Ты здесь, нечего бояться,
И я знаю, что мое сердце будет продолжать.
Мы останемся такими навсегда.
Ты в безопасности в моем сердце,
И мое сердце будет продолжать и продолжать.

Художник - Селин Дион

Название - "Мое сердце будет продолжаться"
из фильма Paramount Pictures " Титаник" , 1997 г.

СЦЕНА 1

Корабль «Королевское дерево» «Фунахо» мягко прошел сквозь атмосферу, кольцо военно-морского сопровождения поддерживало строй вместе с ним. Она стремилась к частному

космодрому на территории дворца, где ее ждали члены королевской семьи.

Фунахо не был дома семь веков назад. Хотя для одного из гигантских биоинженерных деревьев это было недолго, оно составляло значительную часть продолжительности жизни человека. Для тех, кто находится на земле, а также для единственного пассажира на борту многое изменилось.

Сама Фунахо изменилась. Ее первоначальная структура когда-то имела крестообразное поперечное сечение; после ее выздоровления на земле ее конечности теперь были выстроены тороидальным кольцом вокруг ее командной палубы. Медленно плывя в небе, она напоминала гигантский нимб с гофрированной кожей.

Оказавшись достаточно близко, чтобы отбросить тень волшебного кольца на взлетно-посадочную полосу, Фунахо остановился; ее сопровождающие сделали то же самое, сохраняя над ней почтительное расстояние. Ее телепортный луч ненадолго вспыхнул, поместив ее спутника на поверхность Джурая. Выполнив свою задачу, она бесшумно поднялась в небо, направляясь к Загону и своим сверстникам.

Йошо тихо стоял, наслаждаясь бризом и запахами своего родного мира. Он наслаждался моментом столько, сколько мог. Затем он собрал свой багаж и направился по взлетной полосе к женщинам, ожидавшим его поприветствовать.

"Добро пожаловать домой, Йошо!" - гордо сказала бывшая императрица Фунахо.

«Спасибо, мама. Хорошо быть дома». Йошо поклонился своей матери, прежде чем обнять ее. Он окрестил свой древесный корабль в честь этой неукротимой женщины, надеясь, что это имя наделит его товарищем такими же добродетелями. Он не был разочарован.

За его матерью стояли другие члены семьи: его сводная мать Мисаки, жены его внука Аека, Рёко, Михоши и Васю, а также двое его правнуков. Обрученный Тенчи Сасами тоже присутствовал. Все уважительно поклонились.

«Вы выглядите вполне в хорошей форме», - сказал Фунахо, взяв его за руку и проводя к ожидающим дамам.

"Спасибо мама." Он сбросил шестидесятилетний фасад, который так долго носил на Земле. Теперь он раскрыл свой истинный облик - молодой и энергичный воин с длинными фиолетовыми волосами и малиновыми глазами. «Скажи мне, где Тенчи? Я ожидал, что мой внук будет здесь сегодня».

«Боюсь, что он недоступен, Йошо. Фактически, в настоящее время его даже нет в этой солнечной системе». Она посмотрела на неприкрытое удивление на лице сына.
«Обстоятельства я расскажу позже».

"Добро пожаловать домой, Йошо!" - сказала Мисаки и шагнула вперед, чтобы обнять его. Йошо предусмотрительно вдохнул, прежде чем медвежьи объятия были сжаты на нем, поэтому он выдержал это с небольшим дискомфортом (Мисаки была безбожно сильна). «Это было так давно».

«Спасибо, Мисаки», - выдохнул он. «Хорошо вернуться».

"Добро пожаловать домой, старший брат!" - сказали Аека и Сасами, сияя на лицах. - прошептала Аека Азусе, который с интересом изучал Йошо, но не собирался оставлять объятия своей матери. Сасами обняла своего сводного брата за талию и сжала, что сильно встряхнуло Йошо.

«Ты стал намного сильнее, сестренка», - сказал Йошо Сасами, массируя ребра. «И к тому же намного выше. Но, я вижу, у тебя все еще остаются веснушки».

Сасами игриво показала ему язык.

Ёшо повернулся к Васю, которая держала Ачика. «Я считаю, что пора передать Мастер-ключ наследнику моего внука». Он вытащил артефакт из-за пояса, переплетенные ветви рукоятки тепло светились на солнце. Ачика сделал выпад. Все затаили дыхание - пока она благополучно не схватила рукоять обеими руками и не потянула за нее. Мастер-Ключ узнал ее ДНК и принял ее, вместо того чтобы посылать импульс энергии в ее тело.

«Если тебе все равно, я думаю, тебе стоит подождать, пока Тенчи не вернется». Васю отступила достаточно быстро, чтобы ее дочь перестала удерживать артефакт. «Поскольку я не могу прикоснуться к нему, могут возникнуть некоторые проблемы».

«Конечно», - ответил Йошо.

Йошо обменялся взглядами с Рёко. Было взаимное уважение, но не много привязанности. «Я должен вас поблагодарить за мое возвращение, а также за то, что мое Королевское дерево выжило. Я считаю, что они принадлежат вам». Два драгоценных камня сверкнули на рукояти Мастер-Ключа и ненадолго вспыхнули в непосредственной близости от своей хозяйки. «Я могу вернуть их сейчас, если хочешь».

Реоко смотрела на них, ее лицо отражало борьбу в ее разуме. Наконец, она ответила: «Нет. Сохраните их, пока мой муж не вернется. Я хочу, чтобы он отдал их мне».

"Как хочешь." Едва пожав плечами, он вернул Мастер-ключ за пояс.

#####

Йошо закрыл дверь и оглядел комнату. Его комната. Комната в западном крыле дворца,

которую он занимал все свое детство. В коридоре, который он только что покинул, были двери, ведущие в апартаменты для его покойного отца Азусы (в настоящее время ремонтируемого), его матери Фунахо, его сводной матери Мисаки и его сводной сестры Сасами (хотя она редко использовала это). Бывший номер его сводной сестры Аеки уже давно переоборудован под другие функции.

Волны ностальгии пронесли по сердцу Йошо, и воспоминания непроизвольно промелькнули в его голове. Здесь разрешено столько личных трагедий и побед. Он бродил, касаясь безделушек и сувениров, пытаясь вспомнить происхождение каждой из них. К сожалению, ему не удалось вытащить историю многих из-под 700-летнего слоя ментального осадка ... он забыл многое из того, что когда-то было для него очень важным. Его мать бережно хранила номер, разместив на нем локальный генератор стазиса, чтобы замедлить действие энтропии, надеясь на его возвращение. Похожая стратегия была принята Мисаки, когда ее дочери отправились в космос, чтобы спасти его. Комнаты не менялись с годами, но обитатели определенно изменились.

На стене висел последний его официальный портрет, сделанный всего за три недели до его поспешного отъезда. Лицо этого молодого человека сияло уверенностью, несмотря на общественное сопротивление его смешанному наследию. Камера зафиксировала облик воина, полного мужества и желания проявить себя. То, что не зафиксировала камера, было печалью в его сердце, что само его существование могло довести людей его отца до таких горячих разногласий. Полукровка ... этот термин все еще жали семь веков спустя.

Противодействие его унаследованию престола было настолько резким, что Джурай балансировал на грани гражданской войны. Большинство планет-членов Империи наблюдали за зрелищем без особого интереса, довольствуясь тем, что вопрос был решен в Капитолии. В конце концов, они присягали Короне, а не тому, кто ее носит. Но вооруженное противостояние распространилось бы по всей Империи, затронув жизни триллионов .

Таким образом, Йошо планировал исчезнуть. Постоянно. Так или иначе, он избежал бы отцовских замыслов и возражений своего подданного. В идеале он должен умереть в бою с честью и восстановить мир в Царстве. Если это не удастся, он просто исчезнет в неизвестности, оставив аргументы рассыпаться до истощения. По иронии судьбы, он уладил конфликт на родном мире своей матери, источнике своей «испорченной» крови.

И еще более иронично то, что средство побега Йошо в конечном итоге женилось на его внучке, как и его собственная сводная сестра. Йошо печально улыбнулся. Это целая серия событий было принята более немой удачей , чем умное планирование, но закончилась эффектно. Он все еще мог похлопать себя по плечу за то, что он распознал возможности и так успешно манипулировал событиями.

Он сидел на своем месте у окна, глядя на сады и облака, размышляя о своем будущем. Как и много раз раньше. Только сейчас обстоятельства изменились. Он был свободен - от трона, которого он не хотел, от брака, которого он не желал, и от отцовских ожиданий, которые он никогда не смог бы оправдать. Он снова был дома, но теперь будущее было полно возможностей.

Улыбка Йошо была широкой и искренней.

#####

Йошо бродил по саду, греясь в лучах утреннего солнца, в аромате цветов и воспоминаниях о своем детстве. Это было долгое отсутствие, но мало что изменилось. Он обнаружил, что стоит возле святыни, построенной одним из его предков тысячелетия назад - и охнул, когда увидел небольшой букет цветов, обернутый розовой лентой с маленькими колокольчиками на луке, который был осторожно помещен на алтарь. Он достал букет и внимательно его осмотрел. «Этого не может быть», - тихо прошептал он.

Озадаченный, он отправился на поиски Васю.

Васю сидела за обеденным столом, деловито печатая на своей спектральной клавиатуре, наблюдая за парящими дисплеями вокруг нее. Рядом с ней Ачика сидела в детском кресле, прислонившись к одному из стульев, и испортила свой обед. Йошо медленно подошел к ним, не желая беспокоить, но не в силах объяснить свое открытие. Васю посмотрела на него и улыбнулась. «Привет, Йошо. Я вижу, ты нашел цветы Тенчи».

"Цветы Тенчи?"

«Да, те, которые он недавно поместил в садовую святыню».

"Где он это взял?"

«На Земле, из могилы матери. Почему?»

" Когда он это получил?"

Васю пожала плечами. «Незадолго до его ... отъезда. Что-то не так? Ты выглядишь так, будто видел привидение».

«Может быть, да», - медленно ответил Йошо, опускаясь в кресло. «Я положил эти цветы на могилу моей дочери не более чем за час до того, как покинул Землю. Как Тенчи удалось принести их сюда?»

Васю усмехнулась и откинулась на спинку стула. "Многое изменилось с тех пор, как вы видели нас в последний раз. Семья, как видите, растет; но самые большие изменения произошли в вашем внуке. Теперь он может создавать межпространственные дверные проемы, используя силу крыльев Лайтхока, и он построил такой, который который дошел до Земли. Он просто скучал по тебе ".

"Как это возможно?"

когда вы отступаете, это все еще только ум, сердце, руки и глина. Вот что происходит с Тенчи; он стал художником, чья среда - энергия и квантовые модели ».

«Это сильно его изменило? Мы видели, что стало с Кагато».

«Нет», - ответила Васю, качая головой. «С Кагато это была навязчивая идея, и в конце концов это поглотило его. С Тенчи это просто еще один аспект жизни, вроде изучения боевых искусств. Он принимает это и идет дальше. Учитывая все обстоятельства, он предпочел бы проводить свое время, играя со своими детьми или работая в своем саду. Это человек, в которого я влюбилась, в которого влюбились все мы. Он не изменился ».

Йошо сделал паузу, чтобы переварить информацию. Васю воспользовалась возможностью, чтобы снова наполнить миску Ачики.

«Как вы думаете, что является его самым большим достижением на сегодняшний день?»

«О, это просто», - ответила Васю. «Каким-то образом он научился сотрудничать с другими адептами Силы и управлять их энергиями своей собственной. Я понятия не имею, как он это делает, поскольку манифестация адепта якобы является личным выражением. Он говорит, что научился это делать, наблюдая за нами, леди. петь вместе. Что-то о гармонии. Это очень увлекательно ".

"Он хороший лидер?"

«По большей части», - вздохнула Васю. «Он любит компромиссы, хотя бывают моменты, когда необходимо твердое решение. Он хороший слушатель, его навыки ведения переговоров улучшаются, и он чрезвычайно популярен. Его подданные доверяют ему».

«Похоже, его подход к политике отражает его подход к атрибутам Власти. Кто его ближайшие советники?»

"Его семья, конечно!" Васю хихикнула. «Серьезно, он слушает Аеку и Фунахо больше, чем кто-либо другой, поскольку они самые проницательные политики. Вы можете внести свой вклад в этом отношении».

«Я сомневаюсь в этом. Жизнь святого священника была намного проще. На самом деле, я мало задумывался об активной роли в его управлении».

«Тем не менее, вы - семья. Он, вероятно, захочет обсудить это с вами, когда вернется».

Йошо кивнул.

#####

«Итак, Йошо, как Фунахо приспособилась к своему возвращению в космос?» Аека шла по веранде, ее тело наклонилось набок, когда она держала Азузу за руку. Мальчик бежал рядом с матерью, высоко подняв руку над головой, время от времени бросая взгляды на стоящего рядом высокого мужчину.

«Немного похоже на вашего сына: шаткий, но полный уверенности. И очень счастлива, что снова увлечена звездой. Она очень хотела вернуться домой».

«Я полагаю, что Земля сейчас довольно уравновешенна, не так ли?»

«Фунахо называл этот пруд своим домом в течение многих лет. Но пруда больше нет. Ботаники полностью осушили его во время ее выздоровления. Вся гора стала переполнена, так как форпост Академии наук продолжал расширяться. знал, был полностью сломан ".

"Что насчет отца Тенчи?"

«У Нобуюки все хорошо. Его жена и пасынки счастливы и здоровы, и он пообещал позаботиться о могилах над святыней. Он просит, чтобы мы возвращались и навещали его как можно чаще».

«Я уверен, что Тенчи исполнит это желание ... особенно сейчас, с его новообретенными способностями».

Йошо изучал облака, деревья и колышущуюся траву. Позднее полуденное солнце омыло мир золотисто-охристыми оттенками. «Я не осознавал, как сильно я скучал по Джураю, пока не вернулся сюда. Было ли то же самое для тебя?»

«Да. Я бы жил где угодно, где хотел бы Тенчи, но я был доволен его выбором Джурая. Конечно, теперь, когда отец ушел, решение довольно спорное; Император должен жить здесь».

Йошо кивнул.

"Вы скучаете по отцу?" - спросила Аека.

«Боюсь, то, что я чувствую, больше похоже на ностальгию, чем на тяжелую утрату. Меня не было так долго, что я потерял с ним какое-либо родство. И, честно говоря, я был рад выйти из-под его требований».

Аека кивнула. «Сейчас здесь новый дух. Тенчи гораздо более терпим и гораздо менее настойчив, чем когда-либо был отец. Я бы никогда не поверил переменам в общественном отношении, если бы не испытал их на собственном опыте».

«Ваш муж делает нас гордыми, Аека».

«У твоего внука был хороший учитель, Йошо».

#####

«Добрый вечер, принц Йошо». Калине Бриександра низко поклонилась, а затем отступила в сторону, чтобы позволить Йошо войти в свой дом. Это была женщина средних лет в отличной физической форме, которая двигалась грациозно и без лишних усилий.

Йошо поклонился, снял обувь и вошел в дом.

«Я смотрела, как вы приедете домой, по видео, - продолжила Калин, - и задавалась вопросом, когда вы зайдете».

«Я не мог долго оставаться в стороне, не отдавая дань уважения семье моих учителей», - ответил Йошо.

«И будь мой отец жив сегодня, он был бы вне себя от радости видеть тебя. Он говорил о тебе часто и с большой гордостью. Я понимаю, что в те дни его мнение было в меньшинстве».

«Действительно, что только иллюстрирует смелость его убеждений».

Калин улыбнулась. «Конечно, никто не мог спорить с мастером меча и рассчитывать, что ему удастся сбежать невредимым».

Йошо кивнул.

«Я должен поздравить вас с обучением, которое вы дали своему внуку. Император - опытный и опытный фехтовальщик».

«Спасибо, сенсей», - сказал Йошо. «У него никогда не было недостатка в таланте, и он всегда был хорошим учеником. Надеюсь, вы смогли дать ему какое-то руководство?»

«Да, для него и его прекрасной жены. Хотя я не видел никого из них, по крайней мере, неделю ... Значит, у императрицы Рёко был ребенок?»

«Нет, пока нет. К сожалению, в маршруте Тенчи произошел довольно резкий и неожиданный сбой. Он должен вернуться к своему обычному графику в ближайшее время».

«Отлично. А что насчет вас? Я уверен, что вам есть что рассказать о многих годах, проведенных в регрессивном мире».

«Что ж, - ответил Йошо, почесывая затылок, - у меня был один или два интересных случая».

«Может быть, если я напою тебя чаем, ты подумаешь о том, чтобы рассказать о тех переживаниях?»

Йошо поклонился. «Я был бы рад, сенсей».

СЦЕНА 2

Это было не совсем то, чего он ожидал: Йошо был дома больше недели и разделил свое время между официальными празднованиями и обычным осмотром достопримечательностей. Его семью, однако, не было особенно видно. Фактически, жены Тенчи просто отказались покинуть Резиденцию. Даже Аека, которая обычно представляла Императора на официальных церемониях и публичных воззваниях, закрыла книгу о своем маршруте. Как будто они были в трауре.

Никто, конечно, не винил Йошо в исчезновении Тенчи ... и никто не упомянул совпадение во времени ... но его присутствие явно не проявляло энтузиазма.

Все скучали по Тенчи и беспокоились за него.

Йошо был не слишком обеспокоен - он знал своего внука лучше, чем кто-либо. Молодой человек вернется в свое время, но тем более измученный.

Его собственное ближайшее будущее так расстраивало Йошо: после столетий соблюдения обычного распорядка святыни Йошо на самом деле стало скучно. Он не знал, что с собой делать. Как заявил Васю ранее, все предполагали, что у Тенчи будет для него какая-то должность. Что-то, что в полной мере использовало бы тактическое чутье и фехтование Йошо. Старые друзья в адмиралтействе говорили с ним о новом Масаки-драйв и об окне возможностей, доступных с таким потрясающим техническим преимуществом.

Интуиция Йошо, однако, предупредила его, что будущее таит в себе большую угрозу, чем простое экспансионистское бряцание оружием. Люди часто забывали, что Йошо был адептом Силы, потому что его дары заключались в ясновидении и предвидении. Он знал вещи - например, что Тенчи был в безопасности, - без предварительного осознания. Он видел события непосредственно перед тем, как они произошли (очень полезный талант для фехтовальщика); в отличие от Сасами, который был свидетелем событий далекого будущего. Но даже близорукое

видение Йошо предупредило его, что что-то приближается ... что-то чрезвычайно опасное ... и Империю нужно будет подготовить и объединить.

Империи нужен был император.

#####

Сасами растянулась на кровати, глядя в потолок.

В одиночестве. Совсем один. Она веками была ассимилирована с цунами. Как фанат, шепчущий на заднем плане, присутствие Цунами было постоянным элементом ее жизни, сколько она себя помнила. Уберите вентилятор, и внезапная тишина станет ощутимой. Внезапная тишина в ее разуме была чуждой и зловещей.

Ей это не понравилось. Ей это совсем не понравилось.

Было время, когда она боялась быть полностью поглощенной цунами, быть поглощенной, как морская волна. Она боялась забвения как формы смерти. Но это был беспочвенный страх; время показало ей, что ее сущность не уменьшилась, а на самом деле увеличилась. Как к единому голосу присоединяется хор. Цунами был для нее постоянным спутником, успокаивающим голосом в те темные ночи, когда ее пугали видения и кошмары. И источник силы в те времена, когда жизнь ее семьи была в опасности. Она была богаче связью. Цунами тоже пошло на пользу. Растущая связь показала древнему сознанию новую реальность, жизнь, наполненную радостью открытий и огнем молодости. Переживания проникли в ее обширное сознание, как полевые цветы, распускающиеся на весеннем лугу.

Союз породил не какофонию, а гармонию. Не разногласия, а совпадение.

А позже разум Тенчи присоединился к их мыслям, легко скользнув в ткань, придавая ей храбрость и уверенность, которых она никогда не знала.

А теперь их обоих не было.

И она была одна. Совсем один.

И испугался.

#####

Рёко решил остаться в постели. Опять таки. Кроме прогулки на кухню, в ванную или в онсэн, у нее не было никаких причин вставать. За закрытой дверью своего номера она могла спрятаться под одеялом и погрузиться в воспоминания последних пяти лет или мечтать о будущем.

Прошлое и будущее наполнены Тенчи. В комнате все еще чувствовался его запах, все еще эхом отражающийся в его голосе.

Дочь Реоко зашевелилась, толкая стенки утробы. Реоко лениво гадала, чувствует ли ее дочь ее настроение и пытается ли ей что-то сказать. "Где твой отец?" Рёко спросила в тысячный раз. «Он в безопасности? Он счастлив? Он один?» По логике вещей, она уже знала ответы. Логически. Однако с каких пор логика когда-либо влияла на человеческое сердце? Единственный способ узнать наверняка - это встать рядом с ним.

Сны начались снова. Не совсем кошмары одиночества. Она научилась принимать прощение жителей Джурая, точно так же, как они узнали правду о ее прошлых ужасах и сняли с нее вину. Голоса в ночи были заглушены любовью ее мужа, который бережно ухаживал за садом ее мечты. Даже во сне она чувствовала его присутствие поблизости. Но теперь его отсутствие было почти хуже, чем голоса.

В старые времена, до их свадьбы, когда ее будущее было еще неопределенным, ее ночи были омрачены сновидениями, наполненными чувством вины, и страхом потерять его. Слишком много раз она просыпалась на темном стропиле одна и испуганная, обеспокоенная тем, что он ее бросил. Она отчаянно взлетала в его комнату, отчаянно молясь, чтобы он все еще был там. И он всегда был таким. Звук его нежного храпа успокоит ее расшатанные нервы, потому что она точно знала, где он.

Даже после переезда в Джурай, кластерного брака и смены режима сна она не боялась. (Возможно, завидует, но не боится.) Она точно знала, где он, и что он в безопасности. И что, если бы ее не было с ним, кто бы ни был, сражался бы насмерть, чтобы защитить его.

Только однажды они были разделены, когда он построил свой кокон из Крыльев Лайтхока. Это был рискованный период; он отсутствовал несколько дней и мог умереть. У нее не могло остаться ничего, кроме воспоминаний.

На этот раз, однако, была разница: часть его осталась позади. Она коснулась кожи, на которой находилась их дочь, и их дочь коснулась ответной руки. Тенчи пообещал Рёко, что она больше никогда не будет одна. И Тенчи всегда сдерживал свои обещания.

Он просто не указал, кем будет ее компаньон.

#####

Аека села в качалку, медленно толкая ее назад ... пауза, чтобы отскочить ... повторить толчок. Это был цикл, легкий скрип бегунов метрономной регулярности отмечал ход времени.

Азуса зашевелилась на ее плече, ерзая во сне. Ветер взъерошил его волосы и охладил лоб, а приливное движение качалки убаюкивало его. Аека приобрела привычку выводить его на веранду во время сна, позволяя нежному шепоту качающихся деревьев петь их

успокаивающую колыбельную. Тени облаков катились по плитам, и случайные птицы пролетали мимо, преследуя насекомых.

Внимание Аеке развеялось с ветерком, в один момент внимание было сосредоточено на ее сыне, в следующий раз изучая облака в поисках знакомых форм. Время казалось неуместным для незащищенного ума, что облегчало боль ожидания.

В ожидании возвращения Тенчи.

Она ужасно скучала по нему. Ей не хватало его кривой улыбки, его руки на ее плече и того, как он обнимал их сына. Каким бы болезненным ни было его отсутствие, неопределенность была еще хуже. Ей было бы легче перенести разлуку, если бы она знала, куда он ушел и почему. Она пыталась представить его с дипломатической миссией или военной операцией - или даже с другой тайной попыткой, подобной той, которая уничтожила Наджа Акару. Она могла принять (и даже оценить) потребность в осмотрительности и была бы довольна, зная, что его отсутствие имело цель.

Военно-морской флот вообще ничего не сказал. «Тестирование нового двигателя Масаки» было официальным объяснением, но она заметила, что они сохраняли вооруженное присутствие в последнем известном месте цунами и Атакиассы. Она спросила Рю-о, своего древесного компаньона, что знают деревья. Они заверили ее, что Цунами жива и здорова, но не смогли сообщить ничего конкретного о ее местонахождении и действиях. Конечно, это было типичным для цунами, которое часто длилось десятилетия. Аека только надеялась, что «Оукэ Но Ки» не передал ее Компаньону никаких вредных привычек.

Аека вздохнула, используя запасы терпения. И настойчивость. Она знала, что у нее есть собрания, на которых она должна присутствовать, функции, которые она должна выполнять, и выступления, которые она должна делать. Честно говоря, ей было наплевать. Она была не в состоянии поддерживать небрежный вид, уклоняясь от шквала вопросов СМИ и публично притворяться, что все в порядке. Все не было хорошо. Если Тенчи останется в стороне намного дольше, СМИ поймут, что происходит, и объявят об этом публике. Тенчи был слишком популярен, чтобы просто считать его исчезновение имперской прихотью. Будет бухгалтерия: военно-морские суды для морских офицеров, судебные расследования для гражданских. И рано или поздно кто-нибудь поднимет вопрос о линии преемственности: принцесса Ачика будет объявлена наследницей, а ее мать назначена регентом (Аека пришлось улыбнуться этому изображению, зная мнение Васю о бюрократии).

Однако в нынешних обстоятельствах было одно утешение: Азуса.

Аека все узнала о разлуке в их браке, в те ночи, когда Тенчи делила постель с другой женой. Она, конечно, приспособилась, так как у нее было мало возможностей для спасения. Но рождение сына рассеяло ее меланхолию, потому что теперь часть ее Возлюбленного оставалась с ней постоянно.

Она нежно обняла спящего младенца, беззвучно молясь, чтобы его отец скорее вернулся

домой.

#####

«Это просто цифры», - сказал Кионе.

"Что" просто цифры "?" - спросил Михоши.

«Я наконец набрался смелости принять предложение этого человека, и затем он исчезает». Кионе раздраженно плеснула в ванну, потянувшись за своей чашкой на выступе бассейна.

«Напомню, он исчез вместе с моим мужем». Михоши заняла погруженное в воду сиденье, которое они с Рёко сочли наиболее удобным. К счастью, они редко бывали в онсэнах одновременно.

"Разве ты не беспокоишься о нем?"

«Конечно, я волнуюсь за него. Мы все беспокоимся за него. Но я пока отказываюсь паниковать».

Кионе уставилась на подругу, изогнув брови в линию волос. «Должен сказать, это звучит странно, исходящее от вас. У вас есть склонность к чрезмерной реакции ...»

«Я слишком хорошо понимаю это. Я пытаюсь научиться изменять свое поведение».

«Я впечатлен. Это твоя идея?»

«Нет. Васю заставила меня понять, что мои эмпатические ответы, возможно, не лучший способ справиться с кормлением в 2 часа ночи». Михоши вспомнил убедительный аргумент Васю: она так же склонна начать рыдать, как и ее ребенок, поскольку она увлекала свои эмоции эмоциями дочери. «Я проводил больше времени в медитации и практиковал определенные техники модификации поведения».

"Они работали?"

«Ну ... нет. Я скучаю по нему больше каждый раз, когда думаю о нем». Она начала всхлипывать.

«Мне очень жаль, Михоши. Я просто подумал, что ты, возможно, научился справляться с этими кризисами, как быть замужем за героем». Кионе осторожно наблюдала, как ее подруга изо всех сил пыталась восстановить контроль над собой. "Это то, чего я должен с нетерпением

ждать?"

«Чего ждет Триннард? В конце концов, вы иногда отправляетесь в рискованные миссии на Фунахо. Что, если с вами что-то случится?»

Кионе молча уставилась на подругу. Эта мысль никогда не приходила ей в голову.

#####

Васю сидела в полумраке своей библиотеки. Это была одна из немногих постоянных построек в ее межпространственном убежище. Помимо собственных обширных систем архивирования, у него были псевдокосмические реле, подключенные к сотням академических и правительственных библиотек по всей Империи ... и далеко за ее пределами. Ее офис был окружен мониторами, привязанными к центральной консоли.

Обычно комната была хорошо освещена; но она приглушила свет, чтобы соответствовать своему настроению. Она сидела на своем любимом парении, опершись локтями о консоль, уткнувшись лицом в руки, сердце в горле.

Она не могла их найти. Иногда удавалось различить псевдопространственные следы пространственного туннеля, но это всегда было случайностью. И на этот раз она вычеркнула. Она извлекла приблизительное положение и угол дверного проема Тенчи из журнала Умиботакудани и, соответственно, запустила серию зондов. Она ничего не нашла. Не зная точных координат дверного проема, она могла только приблизиться к предполагаемому фактическому курсу туннеля. Ее компьютер вычислил конус с узким ртом, вершина которого находилась к северу от солнца Джурая и простиралась до ... бесконечности. Изображение на экране ее компьютера напоминало луч маяка, ведущего ее мужа домой.

Она поддалась отчаянию. Она была замужем за своим первым мужем всего несколько лет, прежде чем он ее бросил. На самом деле, почти столько же, сколько и этот брак. И именно это совпадение поколебало ее уверенность. Где-то в глубине ее сердца тихий голос злорадствовал над ее несчастьем. Ты дурак, если думаешь, что с тобой останется какой-нибудь мужчина! Признайтесь своей судьбой: вам отказано в доме и счастье. Демон весело хохотал, когда она рыдала.

Нет! Она не поддалась бы такому мучительному самоанализу. По своей привычке она отступила от мягких песков эмоций к основам фактов.

* Отец Микамо дернул поводок, а ее муж побежал домой в Сениву, зажав хвостом между ног ... забрав с собой их сына, Микумо. Больше она никого из них не видела.

* Тенчи определенно не был похож на Микамо. Даже с его незрелыми атрибутами Силы в галактике не было существа - умного или какого-либо другого - которое могло бы противостоять Тенчи и выжить. Так что его оттолкнул не страх. Последний записанный

разговор из журнала Умиботакудани звучал беззаботно и непринужденно. Больше похоже на любопытство.

* На этот раз Васю была не одна. У нее была семья для поддержки: ее дочери Риоко и Ачика, а также другие жены Тенчи. Ее муж ни за что не откажется добровольно ни от кого из них. Если он не вернулся домой, это потому, что он не мог вернуться домой.

* Тенчи сам построил мост между Землей и Джураем через сотни световых лет. Несмотря на то, что обе планеты вращались с разной скоростью и под разными углами, прослеживали разные курсы в межзвездном вакууме, и оба отверстия занимали разные полушария, Тенчи компенсировал достаточно, чтобы сохранить дверной проем нетронутым в течение нескольких минут. Феноменальное достижение.

Она вытерла влагу из глаз тыльной стороной запястья, громко принялась и приподняла плечи. Но как он это сделал? Тенчи не был богоподобным; Сила, которой он владел, не была его собственной. Его даром была способность проникать в ткань самого пространства и извлекать сырую энергию, формируя и манипулируя ею, как он считал нужным. Хотя доступная энергия была безграничной, он мог обрабатывать только то, с чем могли справиться Крылья Лайтхока.

А потом она вспомнила: это вопрос времени.

Ее пальцы танцевали по клавишам компьютера в поисках файлов данных. Она вводила их в свои программы анализа, где они кусали, пережевывали и измельчали информацию, записанную в тот день, когда Тенчи отправился на Землю. Ответ не занял много времени: этот дверной проем, как и любое другое проявление Лайтхока, создавался и воссоздавался сотни раз в секунду. По сути, он постоянно обновлял конечные точки дверного проема, чтобы синхронизировать концы. Он создал не туннель, а трубу, гибкую и податливую.

И снова муж удивил ее. Черта, которую он проявлял регулярно. Она ухмыльнулась, несмотря на беспокойство.

Она ввела новые характеристики в свой компьютер и стала ждать. За секунды карта была стерта и перерисована. Конус превратился в шар. Васю выругалась себе под нос. Это означало, что теоретически он мог пойти куда угодно с этой отправной точки.

Ну, как далеко он мог зайти? Она не была уверена; он мог путешествовать по крайней мере на расстояние между Джураем и Землей, а возможно, и дальше. Поскольку больше нечего было продолжать, она использовала это расстояние как базовую линию. Но он объединился с Цунами, чтобы создать новую дверь. Как далеко она могла зайти? Васю понятия не имела о возможностях Цунами. Таким образом, она просто вычислила процентное соотношение трех крыльев Тенчи и десяти крыльев Цунами, сложила их вместе и ввела сумму в компьютер. Это были чистейшие догадки, но они должны дать ей консервативную основу. Реальная стоимость, вероятно, будет намного выше.

Карта изменилась. Сфера покрывала полностью 40% галактики, далеко за пределами Империи.

Васю простонала. Ее демон засмеялся.

СЦЕНА 3

«Мы можем это сделать», - настаивала Васю, отодвигая тарелки для ужина. «В конце концов, мы связаны напрямую так же, как и с Тенчи».

«Это не сработает», - вздохнул Рёко.

«Колесо бесполезно без ступицы, Васю», - сказала Аека. «А Тенчи - наш центр».

«Разве вы, дамы, не заметили, насколько легко мы соединяемся друг с другом? Наши сильные стороны дополняют друг друга, наши личности взаимосвязаны. Как вы думаете, это результат чистого совпадения?» Васю постучала по груди: «Мудрость». Она указала на Аеку: «Сердце». Она указала на Рёко: «Сила». Она указала на Сасами: «Предвидение». Она указала на Михоши: «Удача. Мы формируем гештальт-связь, где целое больше, чем сумма частей. Аека говорит, что мы как колесо; я говорю, что мы больше, чем это. Мы - многогранный инструмент - как Крылья Лайтхока. И в руках мастера мы можем творить чудеса ».

«Но этой руки здесь нет», - мрачно сказала Аека. «Нам не хватает его руководства». Она начала мыть руки и лицо Азусы, которые были обильно намазаны супом тети Сасами.

«Да ладно - Васю права; что терять, пытаюсь?» - спросил Михоши. "Итак, как мы это сделаем?"

«Нам нужно сосредоточиться ... на чем-то, на чем мы все можем сосредоточиться. Как фотография Тенчи», - ответила Васю, мягко опуская Ачика на пол. Ачика тут же скрылся в гостиной.

«У меня есть его снимок», - предложил Сасами и пошел за ним. Через несколько секунд она вернулась, положила фотографию на стол и начала медленно вращать. Они смотрели это в тишине.

«Давайте возьмемся за руки», - наконец предложила Васю.

"Почему?" - спросила Рёко.

«Эмпатический ченнелинг», - ответила Васю. "Верно, Михоши?"

«Кажется, что контакт с кожей помогает передавать энергию», - сказал Михоши. «Наверное,

что-то связано со всеми нервными окончаниями».

«Чтобы это сработало, - продолжил Васю, - нам всем необходимо синхронизироваться».

"Так что вы предлагаете?" - спросила Аека.

«Мы поем вместе».

«Васю ...» - простонал Рёко.

"Это сработало для Тенчи, помнишь?"

«Я не хочу петь счастливую песню».

«Неважно, что мы поем, пока мы находимся в гармонии. Это может быть что угодно».

«Хорошо, Васю, раз это твоя идея, выбирай ее».

Васю кивнула Рёко, и все взяли за руки.

«Это похоже на сеанс», - заметил Сасами.

«Сеансы для мертвых - мы пытаемся связаться с кем-то, кто еще жив», - с надеждой ответила Аека.

Washu начала петь по-японски, мягко и нерешительно, но к концу первой строфы ее голос стал более решительным. К концу второй строфы все они пришли в гармонию.

Ue o muite arukoo (Я поднимаю глаза, когда иду)

Namida ga kobore nai yoo ni (Чтобы слезы не падали)

Omoidasu haru no hi (Вспоминая те счастливые весенние дни)

Hitoribotchi no yoru (Но сегодня я совсем одна)

Ue o muite arukoo (Я поднимаю глаза, когда иду)

Nijinda hoshi o kazoete (Считая звезды со

слезами на глазах) Omoidasu natsu no hi (Вспоминая те счастливые летние дни)

Hitoribotchi no yoru (Но сегодня я совсем один)

Shiawase wa kumo no ue ni (Счастье лежит за облаками)

Shiawase wa sora no ue ni (Счастье лежит над небом)

Васю действительно не знала, что делать. Она не была телепаткой, хотя, возможно, у всех был талант в скрытой форме. Вместо этого она коснулась своей теперь безмолвной связи с Тенчи и вспомнила из прошлого опыта, каково было слиться с умами ее «сестер». Она вслепую потянулась к Рёко, так как очень долго поддерживала связь со своей дочерью.

Ue o muite arukoo (Я поднимаю глаза, когда иду)

Namida ga kobore nai yoo ni (Чтобы слезы не падали)

Nakinagara aruku (Хотя мое сердце полно печали)

Hitoribotchi no yoru (Сегодня я совсем один)

Omoidasu aki no hi (Вспоминая те счастливые осенние дни)

Hitoribotchi no yoru (Но сегодня я совсем один)

Канашими ва хоши но каге ни (Печаль скрывается в тени звезд)

Канашими ва цуки но каге ни (Печаль скрывается в тени луны)

С самого начала она обнаружила, что связана: мысли Рёко были полны сомнений и страхов, но также и проблеска надежды. Затем Васю попыталась связаться с Михоши, поскольку она была опытным эмпатом. Попытка оказалась на удивление легкой; Мысли Михоши совпадали с мыслями Рёко. Васю было намного труднее добраться до Аека, но, в конце концов, ей это удалось. С Сасами оказалось легче всего подключиться, так как она так долго делилась связью с Тенчи и Цунами.

Ue o muite arukoo (Я поднимаю глаза, когда иду)

Namida ga kobore nai yoo ni (Чтобы слезы не падали)

Nakinagara aruku (Хотя мое сердце полно печали)

Hitoribotchi no yoru (Сегодня я совсем один)

Васю - Все меня слышат?

Рёко - громко и ясно

Аека - Да. Это кажется удивительно знакомым

Сасами - Так же, как когда это делает Тенчи.

Михоши - Вау ...

Васю - Хорошо, дамы, используйте свою Силу, и давайте продвинем эту штуку!

Связь быстро укреплялась по мере того, как каждая женщина вливала в нее Силу.

Васу - Хорошо, все, все вместе

ВСЕ - ТЕНЧИ!

Нет ответа. Связь продолжала гудеть, как радиомаяк, вещающий в ночное небо.

Васю - снова

ВСЕ - ТЕНЧИ!

Нет ответа. Васю почувствовала, что их уверенность пошатнулась.

Васю - Еще раз

ВСЕ - ТЕНЧИ!

И чуть-чуть ...

Тенчи - А? Мне кто-то звонит?

ВСЕ - ТЕНЧИ!

Тенчи - Дамы? Это ты?

ВСЕМ - ТЕНЧИ, ИДИ ДОМОЙ!

Ссылка развалилась.

«Черт! Что случилось? Мы до него добрались !»

Единственным ответом Васю на вопрос Рёко было вздохнуть и покачать головой.

«Васю, ты знаешь, что случилось со ссылкой?» - спросила Аека.

«Это все в новинку для меня, но я бы сказал, что мы переполнили это эмоциями».

«Это то же самое, что я чувствовал», - сказал Михоши.

"Давай попробуем еще раз!"

«Я не могу, Рёко, это просто отняло у меня слишком много сил», - устало сказала Аека.

«И я тоже», - добавил Сасами.

Реоко кипела, глядя на остальных.

«Посмотри на светлую сторону, Рёко - мы знаем, что он жив, где бы он ни был, и он, вероятно, получил наше сообщение. Мы также научились создавать нашу собственную связь. Это может оказаться очень полезным в будущем».

АКТ 4

Привет, Мона Лиза, кем был Леонардо?

Был ли это Энди Уорхол?

Вы были Мэрилин Монро?

Привет, Моцарт, что за имя Амадей?

Это что-то вроде Элвиса.

Ты должен умереть, чтобы прославиться.

Я не могу войти в историю.

Я просто хочу, чтобы кто-нибудь меня помнил.

Я,

вероятно, никогда не возьму в руки кисть, которая рисует шедевр. Возможно, никогда не найду

ручку,

которая пишет симфонию.

Но если я буду любить, тогда я обнаружу,

что я коснулся другой жизни.

И это кое-что,

что стоит оставить.

Эй, Мидас, ты говоришь, что у тебя есть волшебное прикосновение

Но даже все эти блестящие штуки

Когда-нибудь превратятся в пыль

Эй, Иисус, должно быть это было какое-то воскресное утро

В пламени славы

Мы все еще рассказываем твою историю

Я не могу войти в историю,

я просто хочу, чтобы кто-нибудь меня запомнил

Я, вероятно, никогда не увижу сон

и не увижу, как он превращается в золото

Нет, я никогда не потеряю свою жизнь,

чтобы спасти другую душу

Но если я буду любить, тогда я найду,

Что я коснулся другой жизни

И это кое-что

Что-то стоит оставить позади

Эй, детка, посмотри в будущее, которое мы строим.

Наша любовь живет в жизнях наших детей.

И это то,

что стоит оставить.

Художник - Ли Энн Вомак

Название - "Что-то, что стоит оставить позади"

СЦЕНА 1

Еще одно угрюмое утро. Семья собралась поодиночке, тихонько выбралась из своих комнат, чтобы собраться за обеденным столом. Сасами работал механически, готовя завтрак, который на самом деле никому не нужен, но они знали, что должны есть. Младенцы чувствовали настроение своих матерей и реагировали соответственно: сварливыми и вспыльчивыми.

Где-то в середине трапезы к ним присоединились Фунахо и Мисаки. Они отказались от еды, просто пододвинули стулья к столу и налили себе чашки чая.

Разговор был минимальным, ограничивался сиюминутной задачей ...

... пока Сасами не задохнулась, ее рука скользнула вверх, чтобы прикрыть рот. Она смотрела в комнату широко раскрытыми глазами, не видя любопытных взглядов, возвращаемых семьей. Уголки ее рта начали подниматься вместе с углом плеч. Она оттолкнулась от стола и бросилась в гостиную. Остальные встали и последовали за ней.

Сасами отчаянно копался в рычагах управления телевизором, отправляя его циклически по десяткам каналов. Наконец она остановилась, когда обнаружила защищенный военный канал, обозначенный глифом в правом нижнем углу. Изображение на экране показало четверых охранников Тенчи, неподвижно парящих на фоне россыпи звезд.

А в центре экрана стремительно рос сине-белый диск.

Жены Тенчи завизжали, глаза горели, как фонарики.

Центр диска начал пузыриться, а затем начала выступать носовая часть Аттакиассы. Сначала медленно, а затем с нарастающей скоростью эсминец прошел в дверной проем. Он выглядел целым и неповрежденным из-за его отсутствия. Камера проследила за военным кораблем, и стало очевидно, что за ним наблюдают не только пара корветов: Аттакиасса теперь столкнулся с тяжелым крейсером и двумя Стражами - и вокруг носов последних образовался бело-голубой туман.

В верхнем левом углу экрана появилось окно, и на них смотрела бессмысленная седая женщина с ярко-розовыми глазами. «Это коммодор Марисса с корабля «Королевское дерево» Сумикенки. Остановитесь и представьтесь».

Вторая панель открылась в правом верхнем углу экрана, и на нем появился веселый Джелхам. (Мисаки хихикнула, а затем попыталась скрыться от ухмылки своей семьи.) «Это капитан сэр Нониэл Джелхам из IJN Attakiassa. Могу я спросить, коммодор, почему нас встречают домой с

открытыми портами для оружия?»

«Простое проявление благоразумия, капитан Джелхам. Вы исчезли при необычных обстоятельствах, и ваше местонахождение неизвестно. Слишком много нерешенных вопросов. Итак, где же Император?»

«Прямо за мной, коммодор. Он просто ждал, пока мы расчистим дверной проем, прежде чем пройти через себя». Хотя окна связи остались без изменений, фоновое изображение на телевизоре стало размытым, когда камера повернулась от Атакиассы обратно к дверному проему. Центр диска закипал, и нос Цунами начал скользить в поле зрения. «Если вы не против совета, коммодор, я не думаю, что уместно приветствовать Императора Джурая с обнаженными дулами ружей ...»

Коммодор Марисса прошептала своему старпом, который тут же передал набор инструкций через свою гарнитуру. На экране началась бурная деятельность, поскольку корабли поспешно перегруппировались в стандартный церемониальный строй. Огромный флагман Имперского Джурайского флота полностью выскочил из дверного проема. Ожидающие конвои и радостные возгласы публики в общей гостиной оказали ей полное почестей.

Третье коммуникационное окно открылось в нижнем левом углу экрана телевизора, и Тенчи улыбнулся им. Его Эмблема пылала бело-голубым огнем. «Добрый день, коммодор. Должен сказать, я не ожидал такого приветствия».

«Добрый день, ваше величество. Адмиралтейство было довольно встревожено вашим внезапным исчезновением и обеспокоено тем, что может появиться снова. Они все еще с подозрением относятся к дверным проемам между измерениями после вторжения к'виммов».

«Ах, конечно. Боюсь, мне нужно принести некоторые извинения. Может, нам стоит поспешить домой и проявить к ним внимание, а, капитан Джелхам?»

«Я полностью согласен, Ваше Величество».

«Очень хорошо. Если вы нас извините, коммодор, нам пора уходить». Окно Тенчи закрылось, за ним мгновенно последовало окно Джелхама. Фоновое изображение показало, что дверной проем теперь движется, расширяется и истончается по мере того, как он плывет к корме цунами. Центр диска закрепился на флагмане, в то время как край продолжал двигаться вперед, медленно поглощая Корабль-Древо. Когда камера повернулась вперед с движущимся краем, в поле зрения появилась Атакиасса - и можно было увидеть бледно-голубой пузырь, затвердевающий вокруг эсминца. Через несколько секунд оба корабля были полностью окружены - а затем оба корабля улетели прочь.

Коммодор Марисса нахмурилась в камеру и покачала головой. «Все корабли стоят. Сообщите адмиралу Мобините, что Цунами и Атакиасса приближаются и должны принять стандартную орбиту в ...», - он посмотрел на своего старшего помощника, который прошептал ответ. «... 74 минуты. Марисса вышла».

В общей гостиной разразилось столпотворение.

"Посуда для завтрака!" Сасами закричал и бросился в столовую.

"Мне нужно позвонить Кионе!" - воскликнула Михоши и проковыляла в свой номер.

«Давай, Ачика, нам нужно вымыться и одеться. Папа идет домой!» - сказала Васю.

"Мы тоже должны подготовиться!" Аека ухмыльнулась, поднимая Азузу с пола.

Реоко радостно засмеялся и вылетел из комнаты.

Коммуникационный блок Мисаки запищал, и она поднесла его к уху. Обмен был коротким и закончился улыбкой. «Мой офис только что получил сообщение от Аттакиассы», - объяснила она Фунахо. «Я считаю, что я нужен в другом месте».

«И я должен сообщить Йошо о возвращении его внука», - ответил Фунахо. Она последовала за Мисаки в коридор, мягко закрыв за собой дверь.

СЦЕНА 2

Это был напряженный день, полный встреч, объяснений и извинений: Тенчи взял на себя полную ответственность за то, чтобы увести «Аттакиассу» и ее команду на незапланированную экскурсию. Он нарушил график работы ВМФ и бросил собственные силы безопасности в штопор. Технически Император мог делать все, что он чертовски хотел, и не должен был никому отчитываться за свои действия. Однако с практической точки зрения это было хорошей политикой - сглаживать взъерошенные перья, гладить сломленное эго и делать изящные жесты. Тенчи стал мастером смазывать колеса бюрократии.

Однако это было очень утомительное усилие. И он был более чем счастлив видеть закат.

После сытной еды и возможности расслабиться, Тенчи начал сонливость. Он сидел в гостиной на центральной подушке дивана прямо перед экраном телевизора. Реоко сидела справа от него, а Михоши сидела слева от него, каждый изо всех сил старался устроиться поудобнее. Аека и Васю сидели на полу рядом, играя со своими детьми. Сасами перекинулась через спинку дивана, как обычно делают подростки. Йошо и Фунахо сидели на соседнем диване и тихо разговаривали. Мисаки и Джелхам стояли у обеденного стола, крали образцы с десерта и обменивались беззаботными комментариями. В общем, это был очень спокойный момент.

Васю разрушила чары. «Итак, Тенчи, когда ты расскажешь нам, где ты был последние десять дней?»

«Да, возлюбленные, я считаю, что ты должен нам объяснить», - добавила Аека.

Тенчи вздохнул. «Ты прав. Пора мне объяснить наше отсутствие». Он поднял правую руку над Рёко и протянул руку. Он телепортировал куб данных на ладонь. «Вот, Васю. Я весь день задерживал адмиралтейство, потому что хотел, чтобы вы сначала это увидели».

Васю взяла предложенный куб и внимательно его осмотрела. Ее призрачная клавиатура материализовалась рядом с ней, и она вставила куб в интерфейс. Она набрала несколько команд, и экран телевизора ожил. Получившееся изображение заставило ее ахнуть, и это выражение повторилось почти у всех в комнате.

На экране была видна галактика сверху. Никто не должен был утверждать очевидное: это был Млечный Путь. «Мы были очень далеко от дома», - сказал Тенчи.

Васю наконец-то обрела голос. «Это невероятно, любовь моя».

«Неудивительно, что я не чувствовал ни тебя, ни цунами», - пробормотал Сасами. "Ты был слишком далеко ..."

"Почему тебя так долго не было?" - потребовала ответа Рёко. "Вы заблудились?"

Тенчи ухмыльнулся. «Васю, переходи к следующему изображению».

Она нажала кнопку, и Млечный Путь исчез, его место заняла большая масса в форме зонтика с длинными усиками, струящимися за центральную выпуклость. Внутри его прозрачной внешней поверхности можно было различить структуры странной формы. Пока они наблюдали, они могли видеть волнообразные сокращения, выходящие наружу из выпуклой вершины.

«Это составное изображение, - объяснил Тенчи, - в основном в ультрафиолетовом конце спектра. Оно было практически невидимым, пока мы не настроили наши датчики».

"Эта штука жива?" - спросил Михоши.

«Да. Мы чуть не врезались в него, когда только вышли из дверного проема. К счастью, он не обратил на нас никакого внимания».

"К счастью?"

«Ага. Видишь ту маленькую белую точку слева от центра? Это цунами». Потребовалось всего мгновение, чтобы значимость поразила их.

«Боже мой», - прошептала Васю. "Насколько велика эта штука?"

«Капитан Джелхам? Вы, наверное, ответите на этот вопрос лучше, чем я».

Джелхам откашлялся. «Тот был примерно того же диаметра, что и самая большая луна Джурая. Оказалось, что это был ребенок».

"Какие?" Васю пристально смотрела на экран.

«Мы последовали за ним обратно к его стаду ... или стае ... или стайке. Я забыл, как мы назвали скопление. Их было более сорока человек, путешествующих вместе. Самый крупный из них, который мы наблюдали, был почти в пять раз больше Джурая . "

Васю позитивно вибрировала, она была так взволнована. «Скажите, что у вас есть больше данных об этих существах!»

«Да, ваше величество, мы сделали. Мы заполнили всю библиотеку Attakiassa журналами датчиков (кроме той небольшой части, которую мы использовали для записи тестов новых драйверов). Когда вы будете готовы, мы можем загрузить их в вашу компьютерную систему».

Тенчи усмехнулся, наслаждаясь реакцией Васю: «Хорошо!» - закричала она, замахиваясь правым кулаком над головой. Она запрыгнула к нему на колени и взволнованно поцеловала, не обращая внимания на раздраженные взгляды Рёко и Михоши. «Я прощаю тебя. Но не смей возвращаться туда без меня!»

"И я!" эхом отозвались четыре других голоса.

«Обещаю, я не вернусь туда без своей семьи». Его жены удовлетворенно кивнули.

"Были ли вы в опасности, любимый?" - спросила Аека.

На самом деле, как раз наоборот. Эти существа, похоже, состоят из когерентного газа, похожего на плазму. Мы боялись, что если мы столкнемся с одним из них, это будет похоже на нанесение удара ножом.

"Как вы это называете?" - спросил Михоши.

«Один из членов моей команды назвал его « Паутинная медуза », и это название прижилось», - ответил Джелхам. «Я думаю, что доктор Йосоня пытался каталогизировать это, но в конце концов отказался».

«Но как может что-то выжить так далеко в космосе?» - спросила Аека.

«Если бы я рискнул предположить, - ответил Васю, - я бы сказал, что из-за того, что они такие прозрачные и хрупкие, они не могут приблизиться к самой галактике - сильная гравитация разорвет их на части».

"Как может что-то вырасти настолько большим?" - спросил Сасами.

«Что там их сдерживает? Может, они вырастают огромными только потому, что могут».

«Я сам задавался вопросом об этом», - добавил Тенчи. «Ответ Цунами был довольно интересным: «Те, кто обитает среди отмелей и рифов, ничего не знают о существах, обитающих в глубинах »».

«Это очень поэтично, хотя и загадочно», - сказал Фунахо. "Я полагаю, она не была удивлена, встретив этих существ?"

«Ни в коей мере. Она хорошо хранит свои секреты».

Последовало долгое молчание, пока они изучали изображение на экране.

Васю снова разрушила чары. «Что ж, раз уж мы раскрываем секреты, у меня есть пара сюрпризов для всех».

«Расскажи», - протянула Аека.

Васю коснулась клавиатуры, и экран снова изменился, открыв диаграмму, состоящую из каждого из их имен и соответствующий график. «Это профили ДНК. В частности, они являются характеристиками для создания крыльев Лайтхока. Поскольку Тенчи - единственный известный нам человек, способный ими манипулировать, я использовал его в качестве основы. Что наиболее интересно, так это профили для остальных.»

"Как так?" - спросил Фунахо.

«Во-первых, все мы в некоторой степени обладаем теми же характеристиками».

«Значит, все рождаются со скрытыми способностями, как и с псионическими способностями?»

«Нет. Позвольте мне перефразировать это утверждение: все пятеро из нас, - она указала на женщин, собравшихся вокруг дивана, - обладаем этими характеристиками. Шансы на то, что это произойдет, просто астрономические. Я подозреваю, что это одна из причин, по которой

мы так втянулись. Тенчи - мы резонируем на некоторой частоте ».

«Нет, это просто потому, что он такой милый», - сказал Рёко. Она прижалась к нему для выразительности.

«Что ж, я не могу спорить с этим», - ухмыльнулась Васю. «Но дело в том, что все мы разделяем эти генетические маркеры. Если вы посмотрите на диаграмму, вы увидите общую подпись, которую производят эти маркеры. Если я могу интерпретировать диаграмму ...?»

«Пожалуйста, сделай это», - сказал Тенчи.

"Во-первых, я был удивлен, обнаружив, что у меня есть необходимые характеристики. Никто, кроме королевской семьи, никогда не демонстрировал способность вызывать крылья, и тем не менее у меня есть необходимое оборудование для этого. Очень любопытно. Я не был удивлен, однако, чтобы убедиться, что характеристики передаются Ачике. Они доминируют в ней, что означает, что у нее та же генетическая предрасположенность, что и у ее отца ».

«Тогда она тоже сможет призывать Крылья Лайтхока?» - спросил Тенчи.

«Возможно», - ответила Васю. «Вы должны помнить, что Цунами заявила, что есть и другие факторы. Мы не узнаем наверняка, пока она не станет взрослой. Но я бы поставил шансы в ее пользу».

Все уставились на Ачика, который собирал трехмерную головоломку. Она проигнорировала их.

«Переходя к Рёко, ее подпись почти повторяет мою (естественно). Не проверяя ее ребенка, я могу только предполагать. Но держу пари, что у дочери Рёко будет такая же генетическая предрасположенность».

«Ого, - тихо сказала Рёко. Она посмотрела на своего мужа, взяв его за руку. Он в ответ сжал ее руку.

«Теперь мы подошли к Михоши. Это был мой второй самый большой сюрприз: ее профиль почти идеально подходит для моего и Рёко».

"Как такое может быть, Васю?" - спросил Михоши.

«Потому что мы трое родственники».

«Нет, этого не может быть», - пробормотал Рёко.

"Как это возможно?" - удивился Михоши.

«Потому что ваш дедушка, генеральный директор Маршалл, является прямым потомком моего сына». Она подняла руку, чтобы не допустить дальнейших вопросов. «Я заметил сходство, когда мы были в моей лаборатории. Поэтому я провел полное генетическое обследование вас. Затем я запросил истории болезни вашей семьи у терапевта и бюро планетарной переписи Сенивы. семь поколений, и в некоторых областях было довольно небольшое разбавление, но этого было достаточно, чтобы установить точный след. В конце концов, мой бывший муж был из Сенивы и взял нашего сына с собой, когда он вернулся ». Васю остановилась, торжественно глядя на свои руки. «Честно говоря, я давно потерял их из виду ... это довольно иронично, уловки, которые судьба может на тебя натянуть».

"Итак, Михоши и я двоюродные братья ?" - спросила Рёко.

«Дальние родственники, да». Васю улыбнулась выражению лица дочери. « Очень далеко».

Михоши хихикнул. «Подождите, пока я не скажу своим родителям».

«Как и в случае с ребенком Рёко, я могу только предполагать о твоей дочери. Но я бы также поставил в ее пользу вероятность того, что у нее будет такая же генетическая предрасположенность».

Михоши положила руки на живот, на ее лице появилась задумчивая улыбка. "Прямо как твой папа ..."

«А теперь мы подошли к Аеке. Характеристики рецессивны, но все же присутствуют. Сколько поколений прошло с тех пор, как последний Император мог призывать крылья?»

«Восемь», - ответила Аека. Она посмотрела на Фунахо и Мисаки в поисках подтверждения.

«Ну, точно так же, как у Ачика, генетическая предрасположенность присутствует и доминирует у маленького Азусы. Опять же, мы не узнаем положительно, пока он не повзрослеет, но вероятности складываются в его пользу».

Азуса свернулся клубочком на коленях у матери, сонный и лениво наблюдая за сестрой. Аека нежно поцеловала его в голову, а затем посмотрела на Тенчи. Он улыбнулся и кивнул. Было слышно, как Мисаки гордо шепчет: «Это мой внук!» в Джелхам.

«И последнее, но не менее важное, это Сасами. Возможно, это самый значительный сюрприз из всех. Ее профиль внешне похож на профиль Аеки, но имеет определенные признаки изменения».

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Сасами.

«Все те годы, когда вы были связаны с Цунами, делаясь ее проявлениями Силы, ваше тело реагировало. Фактически, ваша ДНК была изменена. В результате ваши характеристики почти так же сильны, как у Тенчи. Вполне возможно, что в следующие пять лет мы можем увидеть трансформацию в вас, точно так же, как мы это сделали в нем. По крайней мере, ваши дети имеют наибольшие шансы проявить качества ».

Сасами ничего не сказал, просто переглянувшись с Тенчи. Он ухмыльнулся, успокаивая. Затем она почувствовала, как руки матери обнимают ее, и от всего сердца произнесла: «О, мой маленький Сасами!»

«На самом деле, - продолжил Васю, игнорируя смущенное беспокойство Сасами, - шансы на то, что все дети Тенчи способны создать Крылья Лайтхока, высоки. Нет никаких гарантий, конечно ... только вероятности. Но будущее выглядит очень многообещающе. Через двадцать лет, когда его собственные атрибуты Силы достигнут своего пика, у нашего мужа вполне может быть дополнительная задача - научить своих детей использовать свои собственные Крылья Лайтхока. А по мере того, как его наследники заводят семьи, их число будет расти в геометрической прогрессии. Мало того, что сейчас Тенчи является доминирующим политическим голосом человечества в галактике, он также тянет человечество на следующую ступень человеческой эволюции ».

Тенчи сидел в задумчивой тишине, мышцы его челюсти работали медленно, лишь смутно осознавая гордые улыбки своей семьи. Он смотрел на экран телевизора. Когда он наконец заговорил, в его голосе прозвучало любопытство. «Васю, почему под вашим именем стоит вопросительный знак?» Все взгляды обратились на карту.

«О, я, должно быть, забыла об этом упомянуть. Мое последнее удивление: я беременна!»

Тенчи издал сдавленный звук, и все повернулись, чтобы посмотреть на него. Он смотрел на расчетливую улыбку Васю и на невинную ухмылку Ачики на ее коленях. Его взгляд переместился на озадаченное выражение лица Аеки и спящее безразличие маленькой Азусы. Рядом с ним сияющая улыбка Рёко появилась на ее раздутом животе, а с другой стороны от хихиканья Михоши ее собственный увеличившийся живот задергался. Он услышал, как Сасами прочистила горло, и повернулся, чтобы посмотреть через плечо.

«Тебе пока не стоит обо мне беспокоиться», - сказала она, словно читая его мысли. Потом ее лицо озарилось озорной ухмылкой, и она взъерошила ему волосы. «Но через пять лет тебе лучше быть хорошими и готовыми, потому что нам еще предстоит наверстать упущенное!»

Потрясенный взгляд Тенчи исчез, когда угол его рта приподнялся, а затем он начал смеяться. Это переросло в заразительный смех, который вскоре распространился на остальных членов его семьи.

СЦЕНА 3

Что касается пресс-конференций, это не имело большого значения. Император наконец

вернулся с полевых испытаний нового двигателя и официально приветствовал своего деда дома. Это должна была быть простая речь, произнесенная на портике Резиденции, с кратким списком гостей, состоящим из старых друзей семьи, нескольких влиятельных членов совета и любимых СМИ, которые хотели бы присутствовать. Поэтому обычной карнавальской атмосферы не было, а в порядке дня была довольно спокойная вежливость.

Тенчи вышел на трибуну и произнес свою речь. Он был встречен почтительными аплодисментами. Йошо заменил его на трибуне и сказал несколько слов. Больше вежливых аплодисментов. Затем Йошо вынул Мастер-ключ из своего пояса и с искренним поклоном передал артефакт своему Императору.

Тенчи несколько мгновений молчал, осматривая древний механизм, построенный из одной из ветвей цунами, и просматривая воспоминания о более недавнем урожае. Затем он медленно повернулся к своей семье и вызвал Рёко. Она шагнула вперед и поклонилась (настолько грациозно, насколько это возможно для любой чрезвычайно беременной женщины). Тенчи протянул к ней рукоять Мастер-Ключа и сосредоточился. Два алых камня вспыхнули и исчезли, снова появившись на правом запястье и шее Рёко.

На мгновение Рёко была в шоке, а затем в порыве склонилась над ее опухшим животом и заключила Тенчи в страстный поцелуй. Толпа смеялась и аплодировала.

Васю и Цунами стояли на веранде, наблюдая за происходящим на расстоянии.

«Она снова цела», - заметил Цунами.

"Да она." Васю согласилась.

"Вы опасались?"

«Честно? Да - до того момента, как она поцеловала Тенчи. Тогда я знал, что она никогда не вернется к монстру, которого создал Кагато».

«Она открыла для себя всю силу своей любви и сострадания».

"Итак, она может призвать Крылья Лайтхока?"

«Еще нет. Ее сердце растет с каждым днем; скоро оно станет достаточно большим».

"После того, как ее дочь родилась?"

«Да. Тогда она будет готова».

"Вы проинструктируете ее?"

"Нет."

Васю повернулась к Цунами, удивленно приподняв брови.

Цунами улыбнулся в ответ. «Тенчи проинструктирует ее. Я просто посоветую, когда это необходимо».

«А», - медленно кивнула Васю. «Мудрый план. А Сасами?»

«Еще несколько лет. Она тоже будет руководствоваться Тэнчи».

Некоторое время царил тишина, нарушаемая слабыми звуками пресс-конференции.

«Теперь мы свободны», - наконец сказала Васю.

«Да», - ответил Цунами. «Мы пришли в эту галактику, стремясь породить союзников соразмерной Силы, и потерпели неудачу. Тенчи преуспел, превзойдя наши самые смелые надежды. И он искупил обоих наших аватаров. Он действительно Единственный».

«Мы не можем ослабить бдительность».

«Нет. Никогда. Но теперь я разделяю твою надежду, сестра. Пусть Токими придет, мы будем готовы».

===== Заметки автора =====

Название этой истории - это фраза из песни «Ue o Muite Aruko» («Я смотрю вверх, когда я иду»), первоначально спетой Кю Сакамото, вышла в Японии в 1961 году, а в США - в 1963 году под названием «Сукияки». Подробности (и текст) взяты с веб-страницы Кю Сакамото.

Кто-нибудь еще заметил сходство между цунами и восходящей звездой Андромеды из сериала Джин Роденберри «Андромеда»? В конце концов, оба корабля изящны с виду, мощны и разумны. Оба общаются в первую очередь с голографической проекцией человеческой женщины, оба яростно преданы своим органическим симбионтам (Тенчи Масаки и Дилан Хант), и оба исследуют концепцию эмоций через аватар (Сасами Джурай и «Ромми»). Хотя я не слишком впечатлен Андромедой, она дает полезное сравнение на нескольких уровнях, в основном это справочная информация о культуре и технологиях Содружества.

<http://tl.rulate.ru/book/61567/1602111>